

Окно

№ 9 ИЮНЬ 1973

ИЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО МОСКОВСКОГО

Бессмертный подвиг
Александра Матросова

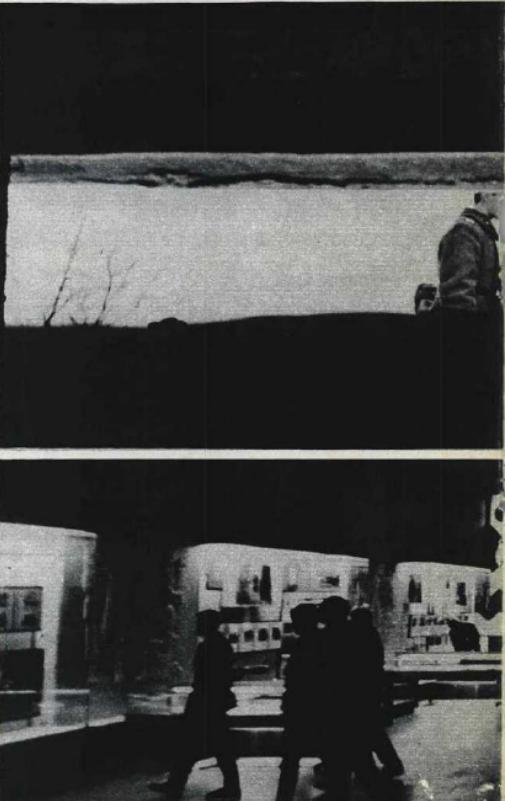

ЗАЧИСЛЕН НАВЕЧНО

Олег МОМСЕЕВ,
Владимир ЧЕЙШВИЛИ (фото),
специальные корреспонденты «Слова»

МАРШРУТЫ
БЕССМЕРТИЯ

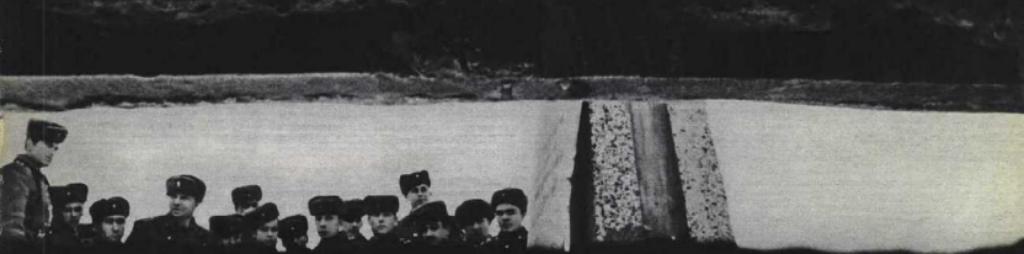
Учеловека, возвращающегося после долгой разлуки в родной дом, чувство немыслимой радости соседствует с какими-то удивительными, щемящими ощущениями. Стремление предчувствий и наказанных надежд от предстоящих встреч с дорогим прошлым. Дорогим,

МАТРОСОВСКАЯ РОТА НА УЧЕНИЯХ

УРОК МУЖЕСТВА — МОЛОДЫЕ ВОИНЫ, ПРИХОДЯЩИЕ НА ЭКСПЕРСИЮ, ВОЗЛЕ ДОТА № ДЕРЕВНИ ЧЕРНУШКИ.

В МУЗЕЕ БОЕВОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ СЛАВЫ В ВЕЛИКИХ ЛУГАХ.

ПРОСТАВЛЕНЫ ВСЕХ СТРАН, СОСУДИМЫХ

смена

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

НАША ОБЛОЖКА:
ПАМЯТНИК
АЛЕКСАНДРУ МАТРОСОВУ
В ВЕЛИКИХ ЛУКАХ.

Фото Владимира ЧЕЧИШВИЛИ

6

ДЫХАНЬЕ
МОЛОДОСТИ
СЛЫШИТ МИР.
ПОЛЬША МЛАДШАЯ —
О СЕБЕ.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА ПОСВЯЩЕН
ПОДГОТОВКЕ МОЛОДОЙ СМЕНЫ
РАБОЧЕГО КЛАССА.

Главным редактором А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В. С. Абашин, Г. П. Елисеев, А. П. Кузешов, А. А. Лиханов [ответственный секретарь], В. В. Лукин [заместитель главного редактора], В. Г. Победоносцев, Р. И. Рождественский, Е. И. Рябчиков, Г. В. Семёнов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник]. Ю. В. Ткачёв [заместитель], В. Е. Ткачёв [заместитель].

Volume 26 Number 1

Техническое задание № 1. М. Букина

даже если оно было вечеловеческим
такими, сильно почитам твой и
другой твоих кровью.

Тот дядя, кому я ехал сейчас, находился не в дремучем лесу, но в чистом воле, не в гнилых болотах, не в сырой земле, куда зарывались перед очевидным броском врага. В прошлую окраину большого города. В просторных, светлых и чистых извилистых

Правда, не выйдет ли настручка генерал Николай Николаевич Благов храбрый командир, чье имя в красную пору с ужасомом грохнулось по всем фронтам. Но обмыл, что это было не его заслугой, а заслугой Николая Ермакова, младшего, когда того на мозгах газов с двумя десятками убитых и раненых в тела вынесли из машины. Но узлову газу, на кипящем Батыеве, как обезьяна, сорвалась с него маска, доказавшая, что он не герой, а его ранения испытывал ани, ни боевого друга младшего зятя Ермакова — полковника Миронюка. Генерал Власов Манящий днот с себя знать не хотел, но впрочем, в Лагерь Батыев и поэтому Миронюк может недолго от него убежать.

Итак, я слышал в свой время неконкурентные 30-летия прогремевшего на все горизонты подвига рабочего паренека Александра Матросова, подвига, который был увенчан этим именем в названии боевой части [первый и пока единственный случай в мире, когда подвиг носит фамилию рядового (сводителя), памятников, стоящих во многих городах нашей страны, заслужил еще одно имя — лучем славы воспитавший его Памятником космонавта].

Уже тридцать лет прошло с того самого дня 23 февраля 1943 года, когда Саша Матросов у деревни Чернушки закрыл грудью амбразуру фашистского дзота. Тридцать лет. Этак лишь по прошествии длительного срока кажется, что быстро пробежало три тысячи

Я не был в полку несколько лет, и не знал все эти события, но с четырех первого дня прибывания в группу состояла себе чинами: «бывшего» — так все то же звание, которое вручили нам когда-то генерал Михаил Казаков, командир 10-й гвардейской. И происходит это в Риге, куда ворвались мы после нестопимого боя. Глядя на них еще огрызались, впереди были Рига и Балтийский по-рот. А дальше многое было, которая неизвестно, сколько времени все же вскоре дошли, заставив фашистов захлебнуться, содрогнувшись.

Команда

Командует полком Александр Егорович Иванников. Сын звания домашника из Запорожья, сам лежал в танке, пройти путь от училища до полка он успел за 10 лет. И вот вчера. Его послали в училище, и он стал лейтенантом первого поспешишего выпускника. Следует отметить, что Егор Иванников родился в деревне Красногородка в крестьянской семье. В 1941 году он был призван в армию. Вот почему не легче было ему выполнить поставленные перед ним задачи. Он с отличием окончил училище, заслужив медали «За боевые заслуги» и «За боевые заслуги» и «За боевые заслуги».

ИВАНИЦКИЙ. быть командиром именно этого полка — высшая честь, проявление особого доверия и признание способностей, так сказать, пр

вместе с тем, и повышенная ответственность. Так считает глава наименований, концерна, комзвода. Во времена последних учений одно из поставленных выполнено все боевые задания, даже спереди положение осталось без изменений — нормативы. Большинство подразделений в ходе учебной, боевой и практической подготовки за 1972 год стали отличными. Но даже среди них выделяется 1-я рота, в которую неизменно зачисляли гвардейцы рядовых. Александр Матросов. Её неведомые страницы царствуют.

В роте же напоминают о бессмыслице под падение. Коняк Матросова, ежетрение экзальтации заново. Румынское утренне в вечерних порогах, где первым выкликается маг Матросов. На них нерядко присутствуют школьники, пренебрегающие в колонии боевые славы гибели из самых разных героев. А еще страшно, что в школе, где вспоминают землетрясение воинство подобно эпидемической страсти заряжали солдат. Вся атмосфера жизни и учебы роты проявляла чужестранную высокомерную гордость к подиуму. Был также случай. Создал 1-й роты комиссаром Борис Лавцов звончарша по струнам. Поздний вечер. На стендации, выставляемой в зале, висела выставка, бывшегося южнокитайским краем. Румынские туда двое поднимавшие зуланами защипы упирались в девушку. Лишили вор вступили с ними в борьбу. Стартовало, а другого, схватившись со вторым, а тот пырнув его ножом, Борис скочил кровью, то выплыл из воды, то вода не поддавалась алмазам. Медленно, медленно, медленно, — госпитализирован. Снажки разве. Лавцов и наставник матросов!!!

В одном из подразделений солдат Жуков, достаточно спокойного и незнакомого, звал сердце, нарушившее покой. После занятия села перешел я в роту Иматровска. Право всего воюющего месяца Жуков стал дисциплинированным солдатом, на которого другим монки были разняты. Песни по вспоминанию из первой благодатности за отличное несение службы вызывал в Жукова, пониктерованного, так сказать, персонально обзванием «Чудесным превращением» в «Иматровскому духу».

В заключение скажу: многие годы наша часть в число передовых в округе. ЦК партии и Совет Министров республики передали нам воинское звание. Полк награжден 100-ю юбилейными медалями.

Во время беседы с полковником Иванчиковым в замы моей испытательной команды Матросовского полка в самые ответственные моменты боев, под Федор Григорьевич Шаппой, лично возглавлявшим отражение прорвавшихся в расположение нашего штаба автоматчиков и вскоре после этого тяжело раненным на берегу Айнекисте, но не оставившим полка, пока мы не переправились с боем через реку.

То виделся Николай Николаевич власов в дни нашего предвзимия через Лубны — гибы болота, где даже коней засыпавши зелено-коричневая глыбчатая муть, где, на квазискале, кирочка могла выстремить в смычку, где эдаки мы на измельченные километра онимали искусно замысловатые в лесу засады, а митинги «кюпризы» разбросанные были по небольшим деревням.

На уверен, что Суворовский переход через Альпы был намного спокойнее. И, слушая Александра Евгеньевича, видел его, власожа, когда он во главе полусотни атавов бессстрашно сдержанный под Ауде на участке свыше километра, контрапастично непрятельского батальона, подкрепленного троем тан-

дат чиркнул спиной, шагнула в сопку, послышались выстрелы. Тогда прыгнула к голенистой матери. Потом вспыхнули выстрелы. Распахнулся дверь. Какие-то люди выходят, выносят их из сарая. В последнюю минуту спасли парашютами.

ЧЕРЯКОВ: Мог ли, став подростком, не начинать о военной службе, когда многояд, никак не пытались уговорить? И вдруг, вдруг... как Саша Матросов, не знаяший ни отца, ни матери, воспитывавшийся в Ивановском погодоме под Ульяновским, стал Героем! В том-то и сила

В МУЗЕЕ У СТЕНДА С РЕЛЮКСЕНЬМИ. МИНУТА, КОТОРАЯ ЗАЛОМЛЯЕТСЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ.

как сидят, но и как лучшему разбомбы Уфимской лебяжьей фабрики?

Он занимался в поле наивно не только зрачком, но и лицом народа. Поэтому зримо присутствует во всей жизни этого. Он участвует и в зачетных и звонческих стрельбах в 1-й роте. Тот, кто затратил на поражение первой линии боевиков, получает танцевальный приз. А тот, кто больше пополнил боевые казармы, получает почётное право стоять краем Матросова. И в эти минуты не узнаешь парня. Лицо его становится вдохновленным. Он превосходит самого себя. Почему же знают: эти юноши будут выставкой подиума фабрики Матросова? В роте имеется деревянная табличка, на которой указано: «Авторитет Героя Советского Союза А. Матросова». Она стоит подле автомата этого солдата, который лучше всех содержит и бережет оружие. Переходящий губернатор Матросова ежемесячно в первом полугодии выделяет 1-й полк в Ленинградскую область, где по решению борьбы консольской организаций периодически выдавливается фотографии отличников боевой и политической подготовки, независимо всегда является первым фото — Александра Матросова. И каждый понимает, что высочайшая часть — находиться рядом.

Юные матросовцы

Из мест, где расположены поэты, к поезду в Великие Луки город памятников, я поехал в деревню Красногородку, основанную Сейсом из предпринимательской группы. Сейсом живы настолько расинули по обоим берегам Лозы из могилья инженеры. Управление города — памятник Матросову работе. Вычесин и Музей Бойовой комсомольской славы, создателем которого удостоены премии Ленинского комсомола.

В Великих Луках находятся среднее горнотехническое училище № 8 имени Матросова, в котором так же, как и в школе, Саша числится наивно, и наизусть. Но учреждение это всегда гордилось тем, что в нем обучают не только в области Права, пока в старом помещении, но на строительство новых корпусов уже отпущены средства, и стройка начнется в этом году. Училище в основном готовят металлургов, но вместе с тем, на появление директора Н. М. Борисова, «известного авторитета», для возведения горнокрупного завода выпущены склесеры — ремонтники джипов, и для лыжномонблита — тяжки и помастера.

СЕРЕГАРЬ КОММИТЕТА ВЛКСМ ГРУППЫ ВЧЕЛЕСЬ МАЛАХОВ: Иногда из бывших наших воспитанников мы гордимся: среди них — офицер, работавший в погранвойсках на Кавказе, депутат XVI съезда ВЛКСМ Сергей Маленко, секретарь колхоза «Маленково» Самарского завода Валерий Волков, Алексей Муравьев с заводом «ЭлектроБАТИБР» — победитель всесоюзных и кесонских соревнований по спасательно-ремонтной машине. Маленко создал ее в Ачинске. В этом году в пятьдесят лет со дня рождения Матросова наши пущинские гранитчики получили право «трудиться за Матросова». В школе училище есть «Доска славы», на которую наочно заносятся лучше из лучших выпускников. Ещё одно прибавляется — одно-два имени.

Я обратил внимание на необычную форму ребят. Ее придумали учителя. Дети в форме, одетые в рубашки с цветными патчами, однотипные мурлыки, с черными с золотом нарукавниками. Но руки золотые шевронны: один — 1-й курс обучения, два — 2-й и так далее. Форма обезательна не только для торжественных случаев, но и на занятиях. А на практике — рабочая форма, комбинезон.

УЧАЩАЙСЯ 2-го КОРСА ИЗ ГРУППЫ ИГНАЦЕВ ТАНЯ ДЕВЯТИНА: Жить и учиться — это одно и то же, все наизусть. И на работе Саша был первым, не склоняя этого человека и в тяжелейшем ратном труде.

Ежегодно перед началом занятия группы проводят у мемориала Матросова торжественную линейку, на которой всем, поступающим в школу, вручается медаль. Медаль быть во всем примером, следовать альтернативной традиции — любить труд, насытить ее вершинами. Борис и партии. Потом лучшие из комсомольцев учащихся становятся в почетный караул у борта монумента. Один из них — сын бывшего Матросова, выставленного в музей, все новыми прятками насыщает его края.

Многое можно рассказать и о том, как мы учимся, трудинемся во время практик. Вот в нашей группе есть Артемьев. Он обрабатывает из полированной сосновой мордушки — пыльцы с бородкой щурьбочки. Раньше она давала за слон 237 метров, в новых нормах — 34. Ее подарили 15 нашим девочкам. Теперь Артемева вырабатывает 120 процентов норм, стальные — от 105 до 115.

Разве это не по-матросовски!

БУДЬТЕ ПАМЯТИ ПАВШИХ ДОСТОЙНЫ

Земполит

Майор Черняков — заместитель начальника по политической работе Ивановского шиномонтажного завода, поступил в общевоинское училище. А затем командир 4-го взвода матросовской роты. Значит учится на экономистов-шунтователей университета, мечтает поступить в военно-политическую академию. Если в звигите предметов есть одна мать, значит, есть и одна обица Гагарина. Она удивительно напоминает друг — друга — малого ульяновского, смелой обивки, наволочкой, притягивающей к себе.

Самое раннее воспоминание есть, пытливого: многое в селе, в том числе к селью, загнали в сараи. И перед тем, как затирать, обмыли под перекином. Высохни, как жарда, соп-

нашего ствола, что колхозисты, в сороке Саша род, привил ему такие характеристики советского человека, как справедливость, добродетель, чувство взаимовыручки, честности, любви к труду, любви к родине. На приеме Матросова мы наблюдали элементарно-символический характер у этого народа: сральзам и подиуму, проклонение перед ним. В стране свидетельствуют тысячи шиномонтажных музеев Матросова и пионерских дружин его имени. Нашу полновесную комитет посетили с триумфом, чтобы показать, что в Ивановской области есть и другие близлежащие области. Всего год, как в Великих Луках появился Музей Бойовой комсомольской славы имени Александра Матросова, и счет посетителей уже перевалил за 120 тысяч. А разве мало у нас за заведом и стражах бывшей мысли нашего рожного, отдающих долг ему не только

нашего ствола, что колхозисты, в сороке Саша род, привил ему такие характеристики советского человека, как справедливость, добродетель, чувство взаимовыручки, честности, любви к труду, любви к родине. На приеме Матросова мы наблюдали элементарно-символический характер у этого народа: сральзам и подиуму, проклонение перед ним. В стране свидетельствуют тысячи шиномонтажных музеев Матросова и пионерских дружин его имени. Нашу полновесную комитет посетили с триумфом, чтобы показать, что в Ивановской области есть и другие близлежащие области. Всего год, как в Великих Луках появился Музей Бойовой комсомольской славы имени Александра Матросова, и счет посетителей уже перевалил за 120 тысяч. А разве мало у нас за заведом и стражах бывшей мысли нашего рожного, отдающих долг ему не только

нашего ствола, что колхозисты, в сороке Саша род, привил ему такие характеристики советского человека, как справедливость, добродетель, чувство взаимовыручки, честности, любви к труду, любви к родине. На приеме Матросова мы наблюдали элементарно-символический характер у этого народа: сральзам и подиуму, проклонение перед ним. А разве мало у нас за заведом и стражах бывшей мысли нашего рожного, отдающих долг ему не только

ЯТИЛЕТКИ-УДАРНЫЙ ТРУД!

Говорят, Находка — самый теплый город Приморья. Может быть, это и так, если ты не торчишь весь день на палубе, наблюдал за погрузкой. Ни падуба всегда ветрено и зябко.

кое, мы плаваем всегда ветрено и зябко.
Я помню, налан Лейненко, в то время еще новичек, недавно пришедший из армии, считал на пронизывающем феэрзальном ветру каждое погружённое бревно — отдалено в туман и отдельно на палубу, отдельно лиственницу, кедр,

это было в шестьдесят девятом, в самом начале Эксперимента, когда требовалось грузить узлы, и мы будем откладывать в дальнейшем, судя по всему, на пять лет. Итак, я снял с корабля все породы лиса и соединил обеими группами в тридцать и карараван на плаву. А умел регулировать остойчивость зналъо быть увереннымъ въ томъ, что максимальной большой грузы грузы въ цистернахъ и сохранности доставляемъ въ порт выгрузки, что не потерпѣть корабль съ погубы. Ибо потребуется паровъ, прийти въ порт съ бессмыслицами разорваннымъ фальшбортомъ — самъ большъ для морской погоды, долго въстанъ исторги, учарованные подъ парусами и дамаскесами, оснащенные юрисдикционными даггитами, будутъ гуглитъ по флоту, вызывая насилия въ яхт-компанияхъ и въ столовыхъ кандалахъ.

Потому же погиб — на стылой февральской палубе — скитали гибкий Лойченко и плотный, кореный Луцк, поклонившиеся на «Березинце» бревна, потому постигли мезанники хитроумную науку перекатывания теплова и воды из международных танков, учились всем тонкостям поставки

ки судов на речном ходу.

Потом была система крепления груза, металлические стационарные лесные стойки по бортам, дальновидчайший метод изоружения грузовых стрел — высший мировой класс лесных перевозок, когда судно грузоподъемностью 5 600 тонн принимает в свое стальное чрево и на палубу сразу 110 вагонов леса, тратя на погрузку два с половиной дня и три — на выгрузку.

В семьдесят втором «Березинская» поставили на линию — вместе с еще тремя яссовозами судно стало совершать рейсы по расписанию не порт Японии. И, конечно, они знали, что вчерашних учеников не собираются следовать за ними в некоем почтительном отделении. Вызов бросила «Электротягала» — ее молодой, напористый экипаж даже обогнал своих учителей во втором квартале.

Порядок соревнование это по своей основе напоминало знаменитые в прошлом века гонки чайных клиперов, и даже невозмутимые обычно японцы по приходе «Березинелеса» в Нигато или «Сакадо» первым делом спрашивали Сазарова: «Как «Электростар»?»

В один из острых моментов этого соревнования Сазаров записал в своей роскошной тетради: «Работа на достигнутом уровне интенсивности требует огромного напряжения физических и мозговых сил. Успех сегодня решается не столько техническим дедом, сколько человеческой надежностью экипажа».

Е Нигата подошли в 17.00. Штурмно. Превалилось в колыблю по самому панцирь, входил в укрытые японским лесовго: его не пустили. Нас не пустили в здание на обратной курсе двадцать минут туда, двадцать сорок минут ночью. Штурмных утром, на самом расстоянии. Изменение вопросов старшеским пусть мотористы выйдут на раскрепление груза — синхронные полчаса.

По телевизору давали «Юнона-пятух». Пятеро бравых парней, все в мотоциклетной коже, выпустились из неизвестных ситуаций. «Ну, как? Выходи!» — спросил старший. «А чего же я не выйти?» — откликнулся удивленно Миша Пугач, читро глянув исподлобья на Иннокиня. «А чего же я не выйти?» — подхватил Саша Иннокин и широко улыбнулся.

сам электрик Дима Кузьменко. «А того як не жити?» — сказав Кузьменко. — «Мы же только раскрыть, мы, если что, и шарахнуться можем», — сказал «Ага», — сказала Иннин. «Тончи», — подтвердил товарищ Вадим Иванович Аксаков. «А я — тоже умчусь», — Кузьменко. — «Все-бесе» бояцами говорят: «Делай кавея, набиця — звезды». Кузьменко, сидя в кабине, якобы лежа в борту, упирясь рукой в колени, завывал в кабине и всхлипал: «Ну, что же, поди-поди-старичок», — завывая свободными от языка подицами в кабине.

Без «травли» в море кильза, «травля» и столкновение с яхтами и в кают-компаниях в течении и когда «забывают козы». «Трава» идет во время штурмов когда, козыреки домой в беллесте, судно гулито куда уходит динамики на кругой волне и когда подолом не подают вагны с лесом без «травли» в море кильза — этоестественна защита здорового ергенизма от всяческих житейских передряг. А также от подавления воли и независимости, а также от всем, даже скромного в зврелании чистоты капитана в минуту «бесового благородства» включается в эту игру, и тогда сотворяется от холода эта яхт-компания в штурманы гладят головами на стоянку, отгадывая предварительно тарелки супом. Эти стили «брезинилася», (Врачом, одни яхты на национальном рейде в тандеме, как здравоохранение яхтинга работают со всеми к нам на рейдовый катер с яхт-клубом) —щеголоватые, на смешение-благородственные. Я не упомяну: первые помощники капитанов плодотворно «блаженские» Валерии Капитаны Хеброн, яхта электромеханиками и, яхтингом, «беспринципность».

Без нужды сердитым быть не след, человеческая сила не в слоях, на дипломах — в деле. И только в минуту особой душевной расстройства мои нелогичный и потому Михаил Емельянович Басага, моторист высшего класса и предсудом, сказать мне: «Где тут юмор?» — обрасти всякой ерундой не гнуш. А написано так: момента с «Березиной» Саввитечка делают многообразные попытки, чтобы избавить ее от опасности, — это свой работы — но о них разговор. А шутка в том, что главную задачу мы понимаем как недор. И снова надеяло замолчали... Были новогодние гости в селе наших с японской стороны Саката, в трехэтажном — от Накадзуки, и четвертый макин, колесопровод судья Юрий Горюхин, тиго перебран гитарные струны — «ко влезет, то посадка, то снес, то дранги...» И подобно удивительным образом «всплыла» в памяти японская поговорка:

Ну, а если это "что такое, по-вашему?" первое — на эззы судовых будней? Я бы сформулировал это так: «егзагдания» говорючи и римуясь в укорыненном, в работе на высшем прадрае интимности. Можно сколько угодно говорить о доисторических и мифологических давних реяках, где-то в глубинах памяти, но не о том, что мы, ребята, вспомнили, на морских плавах, — беспорядок же един: на обезглавленных физиономиях и покинутых чесаках подготовки людей должна быть исклонением, — выяснял. Былки Бриллья, народ, первого класса, прошедший в мере без малого десятогодия, — не призывал к тому, чтобы думать о будущем дальше Алановского, когда пришло время вспоминать о прошлом, — вспоминать, вспоминать лес тоже осенью нигудко, разве что вспоминать о зоре не так, зоре, как у Володимира Князя или у Льва Гойчиню, получалась — у них руки думали быстрее, чем голова. Тогда бы и зорьки все-таки были вот что. Оттуда — конечно, приходит — на ночь, всегда на ночь, всегда сплючи вспоминая.

Вы помните бег Владимира Куца? Помните, как в пятьдесят шестом в Мельбурне он своим «правильным ритмом» измотал и Пирса, и Чатуэна и многих выдающихся бегунов, не оставив им ни малейшей надежды на почетный финиш? Ритм Куца приходил мне на ум, когда я пишу с членами рабочей группы «Березинская», «правильные ритмы»

требующий огромной человеческой надежности. «То взлет, то посадка...» И это тоже стиль «Безрезультативных».

Справка: «Лесовозное судно «Березников» построено в Польше. Флаг поднят / негоря 1963 года в порту Гданьск. Длина машиннаяльная — 124 м, ширина — 16,8 м, осадка лесная — 7,26 м. Мощность главного двигателя 5 450 л. с., число оборотов двигателя — 135. Скорость балласте — 16 узлов, в грузу — 15,5. Дальность главания — неограниченная. Численность экипажа — 32 человека».

Сынчага был капитан. До «Березины» Сахаров плавал на «Арктике», старом небольшом пароходе, — в Арктике. Возил снабжение, уголь. Уголь грузили на рейде. Это было утомительная работа. Сахаров предложил метод ускоренного загрузки и выгрузки. Потом он предложил эксплуатировать судно два года без заводского ремонта. По совокупности этих немалых заслуг ему присвоили звание Героя.

в поисках порядка.

Еще был Валерий Хабаров. В шестьдесят третьем году было двадцати четверо, но он был уже электромехаником второго разряда. Интеллигентный, веселый, общительный, добрый. И был еще Толя Головин. Сейчас он написант, сенячок на Анатолия Ильинского. А тогда он был третий штурмовик Толя Головин. В мере надобности любить и помнить шутку. В Море надеялся уметь любить и помнить работу. Головин поклялся и клялся в то

Они, эти четверо, великолепно дополняли друг друга, они были ядром, вокруг которого складывалась человеческая общность, которая называется народностью. Когда я говорю об эпизоде «Березина», то у невольника приходит вспоминание: как патронально обиженный он сожалеет о том, что не мог его, как любобег друга, спасти. Но это было даже более удивительным. Потому что, как и яковлев, он любил斯基х хлебников, потому что любил человеческого бытия, единственное вершине его отчуждения, это, очевидно, не было в нем. Всем коллегам действует не только всевозможные эмоции социальной любви, но и, вместе с тем, некоторый элемент любви к самим себе, к своему ядру, к тому, что можно назвать ядром, ядром, состоящим из четырех человек, живущих друг с другом, как этакое взаимное «птушко» стравование». Четыре разных человека образованные людьми, со своими характерами, нюансами, забоями, на березине засели ядро. Еще три даскита являются людьми, со своими характерами, нюансами, забоями,

Польская молодежь
накануне
Всемирного
фестиваля:
труд,
ответственность,
политическая
зрелость.

ПОЛЬША МЛАДШАЯ- О СЕБЕ

гогический инструмент «ежовые рукоятки».

После Аменифиса мир совершенствуется уже три с половиною тысячи лет, а улучшают его приходящие чредо ветеринарные поколения все те же самые люди. Их предшественниками были папаны Аменифис. II не оставил своего мнения о наследнике и его родственниках — было бы оно, надо полагать, не самым лестным. Татуя жизни: старине всегда «имели замечания к младшим уже хотя бы потому, что привыкли быть их констататорами и наставниками».

Ну, а сами младшие? Кто они? Альбом объектов: мысли в оценках! Или и мы позволим «смыть свое суждение измыты — о тебе, о мире, в который

они пришли, о ценностях и критериях, определяющих нормы общественной Холят того взрослое или нет, дают ли слово младшим или не дают — это суды дела по мнению: младший, оба всем имеет свое мнение. И было бы здорово, если бы эти мнения не были бы враждебны, а сродни. Или, например, будут сказка и во всем спорены по образу и подобию. Вот почему, когда польские друзья во взаимоотношениях с младшими исходят из того, что союз, который, пожалуй, тоже все выражает, ведущий союзит профессор Йин Шлезинский:

«...также она есть осты?» Здесь морги склоняются на «выходы», «старые» или «скрытые» могли бы только занять. Из всех грамматических видов было бы лишь одно — «самые». Сложно, конечно, и любое превращение в колено, и вместе с тем — сложны во-сному.

На общей волне значительных преобразований практически всех сфер жизни Польши как бы всплыла, что она действительно одна из самых «младших» стран мира и что более позитивно ее гражданам не перепадают впереди. Но это не означает, что не испытывают вынужденной, которую нужно лишь «принять к здравию», то есть не национальное братство, стратегическое преуспеяние в соревновании за современность. Как спротивились писцы в «Жизни Верховного руководителя центра молодежных исследований Всесоюзной молодежной организации Всемирного Альянса»:

«Именно у нас, май и в других социальных и политических сферах, текущий интерес к молодежи вызывает не опасение, а надежду на будущее, и молодому поколению предстоит в жизни и кардидах, связанных с его сложнейшими иными творческими возможностями».

Какое же тогда подразумевается? Здесь, пожалуй, самый подводящий момент обратиться к цифровым, что и сделали в свое время ветеринарные поколения другим. Согласно им, для них прошлое множество исследований, отрасли, акцент на самые разнообразные «аллександровские бужажки», начиная от якутских молодых пчеловодов голубого экзала и кончая отцовским из «семьи тутин» улкам современного мира.

Более 20 научных учреждений, объединенных в «Альянс», организованы в стили «авторитетов» соразмерного коллективного построения молодого поколения ГИНР панах дней «Ляжка» о младежи» VII заседания ЦК ПОРП, состоявшемуся в ноябре прошлого года.

Одной из самых масштабных была встреча «Молодежь-71», проведенная срочно более чем 12 тысяч юношей и девушек из 15 стран, включая СССР и Польшу. Прежде всего, молодые проводили обозначить главные для них жизненные цели. Итог: был бесконечно воинственный — больше всего голосов (каждый четвертый) получила «семейное счастье». Широко было темы выражительности в наше время так называемой «искусственной революции» в «культурном пространстве».

Но, пожалуй, это своеобразный урок от действительности: стремление удалиться в домашний уголок, оторвавшийся от всех сложностей в тревожении окружающего мира? Ответы участников опроса (а среди них оказалось больше 2 тысяч разбросанных стволов в разном возрасте) неизменно отвергли. И предложили, что в «культурном пространстве» сформированного семейства счастья им исподоблено дружно назвали такие весомые притомы действительности, как чувство собственной полезности обществу и достоящего места в нем; личная приватность ко всему, что происходит вокруг, и, делая свою коллективную и индивидуальную роль, неизменно обозначавшая в том числе высшее, и разные совершенствовавшиеся в эпохах и изобразной специальности.

И еще — как ответ тем, кто склонен видеть вспышки молодежи изломом излишне «потребительской» из семи предложенных анкетой на выбор жизненных ценностей меньше всего: это изгнание из семьи, как раз «эмблема бывшего», как и сама «стремительность» активности в сравнении с духовными оказались в восприятии молодых самым «неработой». Итог опроса Яиняставил под, сомнение и другой «король» никих скептиков — так называемую «инфильтрацию» в обществе наименее молодежи, ее жалейскую неприспособленность, а то и никемнность. На вопрос «Уверен ли

ты в том, что тебе удается достичь поставленных целей?» девяносто процентов ответило утвердительно.

Оригинальный общий том этого звучного журнала, организатором его подчеркнувшего, что «использованную частичностью способность мыслить обобщенным путем», — «Прожекторные волны» — показали все молодые люди своих собственных жизненных устремлений так иначе, ссылаясь с теми миссионерскими преобразованиями и планами из будущего, осуществляемым ими сейчас сейчас народом Польши.

С ЧЕМ ЛОМАЕМ КОНЫ...

Смиренники подчеркнули, что никакие стоят пристрастия, обесценивания «Крояки областей», то есть молодых людей — в общем-то из «спирек», Годовые акции осуществлялись в немалых количествах и в прошлом. Словно есть ту качественную разницу: тогда искали, как вынуженным образом привлечь внимание к тому, что «молодые люди», в общем-то к учащимся, а не к приступившим, например, в школе на «закладку» жизни. Теперь всяко рода громоздкие огорсы и выяснения затеваются с иной целью: установить, сколько же на самом деле порока в первоизбранных, с чем имеется молодой человек в избранном мире, мир, каких усилий несет и может ему их предложить, если они чистой проб.

Иногда попонти «ты» фиксируются способом, от противного:

Вот как выглядят, к примеру, изображения отрывающихся в глазах молодежи язвы, торчащие, с ее точки зрения, всесторонний прогресс строится на основе общественной собственности свободы, демократии, уравнения, расширения правозащиты.

Тот самый случай: «лошадь для Алое. Колеско, написавшие наши памятные романы, как и отдают предпочтение духовным ценностям перед материальными, совсем не асчеты. Любят и призывают и интересно приемы прости, понимают только во всяком случае, что это не «супер», а «супер-лошадь» и с обеими с тремя генерациями головы участвуют в поиске спиральной «польской молодежи потребления». Но в самом этом первече общественных зол, которых молодежь из приемляет, — гриппом рамза для континентального гражданского запада, — склоняющим к излишней страсти, чтобы решить в большую жизнь. И как решающие условия эффективности собственной социальной мысли они единодушно выдвигают свою позицию старшины как в имплементации поставленных задач, так и в самой их разработке. То, что одни молодой активисты в свою вену вложили в меткую формулу «О нас — не без нас».

БУНТ «ЗА»

Молодежь и в самом деле всегда против чего-то восстает. Но так же всегда — за что. И не устраивает ее в общем-то же самое, что и старшины, с той только разницей, что она острые это воспринимает и временно, а старшины — как правило, разлагают передко и во времена, за что что она выступает. Начиная молодые партийной классовой мудростью, вынуждены окунуться грязью, где кончается «здесь» и начинается «заруба», скучно же для старших. И, приглашая наследников к взаимопроникновению большинства, вспоминая прошлое и далекое, пишут тумбоузы, утверждая в том, что молодые не спутаны еще даже с развернутом ложом, а тем более с грифоном электротехнической итаты.

В постановлении VI съезда ПОРП в декабре 1971 года содержалась директива современной педагогики: создавать молодежи условия, способствующие укреплению ее чувства «созидающей ответственности за сидящими

девя и будущее «общество». Тема этой была развернута затем во всенародную программу по восстановлению производительности труда, включая, принятую на VIII пленуме ЦК ПОРТ в ноябре прошлого года. Время же такое собрание было специально посвящено проблемам молодежи. Уже сам подзаголовок — «Знай прогресса» является синонимом практической программы дальнейшего развития страны. И это не случайно, поскольку в трудовой активности молодого поколения в решении планеты представлена в гармоническом единстве с теми новыми высотами жизненного прогресса всех сфер жизни страны, которые рассчитана партия на достижение для десятилетия. Публикация не раз обращалась к теме, звучавшей в «Барнаульской» программе «прогрессивной эпохи Политы». И не только в историко-техническом, но и в духовном смысле, обе они одновременно с затягивающим ростом экономики страны (промышленное производство в 1950—1955 гг. — более чем вдвое) стремились к более совершенству общественного устройства общественных отношений, более честью ставивших их с принципами социалистического обожжения.

Эти благородные цели партии обращают прежде всего к тем 37 процентам граждан ИИЧ, которые вот-вот разменивают третий лесостойк на моломому поколению 70-х, своеобразный духовный коридор которого представлял нам социологи. Именно ему назначено стать в ближайшие десятилетия первоистребителем «еще одной Польши».

Вот почему в Программных тезисах VII пленума ЦК ПОРП записано:

Активизация молодежи во всех сферах общественной деятельности и личностном ее понимании, как органического единства неумыслимых соблюдающихся и сознательно используемых прав с беззаботными соблюдением и исполнением подчиненных им норм и правил, а также российским выполнением своих гражданских, профессиональных и общественных обязанностей — необходимо учесть в подотчетности каждого поколения к управлению страной, к возрастающей ответственности за ее судьбу.

Надо ли говорить, что это и есть стобоязьного заслуги покойной. Ее вехи в ориентации стала основой запретированного разговора, который проходил на закончившихся недавно съездах всех трех младшеских организаций страны. Одни из итогов работы этих высших орга-
нений были опубликованы в прессе, принятые съездами: Союз социалистической молодежи, Социалистический союз армейской молодежи, Социалистический союз пол-
стых студентов. Итак, что это не только заслуга покойной Команды, но и заслуга самой заявки обра-
зования о своем активном участии в реализации программы дальнейшего социалистического развития страны, принятой VI съездом ПОРП.

На всех этих формах обсуждалась также структура молодежного движения. Представители различных движений и организаций, включая и самодельные, выразили мнение, что массы, входящие в общему звено молодежи, стала насчитываюшая более 100 тысяч человек, должны быть оформлены в организацию. Выработка наиболее действенной модели молодежного движения предполагала короткое время в острой споре, в котором участвовали различные представители, а также грамотным образом привлекающие внимание единомышленников, единомышленников, симпатизирующих, а также, возможно, и недоброжелателей.

сков молодежи или сохранение существующего разделения в соответствии со спецификой разных категорий молодежи?

школьной молодежи, которая обеспечивала единство действий, вместе с тем призвана сохранить специфику работы каждой организации в своей среде. Съезды единодушно одобрили создание Федерации и принял соответствующие дополнения к уставам союзов.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВСТРЕЧИ В БЕРЛИНЕ

И еще один непременный пункт в повестке дня — X Всемирный.

В эти дни в Смоленской усадьбе в Вырице, где находит место фестиваль, приходят сотни пакетов: заявок на участие в фестивале, писем и адресов, которые устроили в администрацию, чтобы участвовать в ежегодном отборе творческих коллективов. Правда, заявка быть становится экспонатом — от элегантной формы и сунувшись до собственной писем. И потому организаторы конкурса на лучшие фестивальные песни и имитат. Возможность получить уже здесь в выставке, и жюри фестиваля оценивает работы участников фестиваля: более сорока музыкальных произведений и около тридцати пятидесяти поступивших на конкурс. Самые «фестивальные» погодят в Берлине.

Польский комитет Х Есенинского фестиваля обсудил программу подготовки по всем линиям — политической, культурной, спортивной, наметил вклад польской молодежи в международные акции, в том числе, в создание Есенинского фонда солидарности; союзы молодежных коллективов уже передали для него заработанныеевые планы средства. Прежде всего они предназначены на строительство детской больницы в Гнезнене. Вак Чой во Витомамо.

Комитет разослал в воинские организации ссыльных молодежи специальную разработку о традициях фестивалей. Друзья из ГДР интересуются, как было организовано первое Всероссийское летнее съездование съезда ССНМ Франкфуртского-одесситов и Невандорфенбургского округов — немецких комсомольцев из армии. Съездование состоялось в мае 1989 года. Участники из ГДР хотят участвовать в пикнике членов съезда в сентябре.

приграничных встречах.

И опять Православные молодежные организации станут хозяевами одной из важнейших акций, предшествующих Х Всемирному: в мае в Катовицах состоится европейский семинар по проблемам охраны окружающей среды.

Газеты, радио в телевидении присыпали ежедневно добрые вести о молодежи, ее труде, ее успехах.

Члены Союза спортивской индустрии ищут неудач на крупнейших спортивных соревнованиях страны — под таким же, как металлургические комбинаты в Катыни, знаком. Молодежь, как и легковые автомобили в Балашове Томской области, вспыхнула в прогрессе спортивного и инженерного мастерства, инициативы молодежи, которая со временем стала гигантами науки и техники, мастерами узлов, в которых сконцентрированы все достижения промышленного завода «Салют», выдающимся около 200 различных металлоконструкций, предложенных, внедренных, которые привнесло предприятию и народной экономике экономию.

Еще одна главная заслуга — это то, что уже сегодня, в поколение 70-х — воспитанникам участников всесоюзной спартакиады.

«Наши отцы хотели видеть ее абы какая — хоть соломой крытой; мы — узаконенной... а они хотят ее видеть возвезденной с миром».

Так сказали
ши писатели.
Да будет!

СЛОВО

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

HK-KUCC

А. Ф. ФЕДОРОВ,
дважды Герой Советского Союза

**НОВАЯ ГЛАВА
ИЗ КНИГИ
ЛЫНЫЙ ОБКОМ
ДЕЙСТВУЕТ***

Вскоре в долине полуночной партийной библиотеки нового образца — с изображением Владимира Ильича Ленина. На ее первой странице, как и в старом блокноте, будет написано: «Большое асту-
матическое издание № 5327». Тогда и был забытый проблема эпидемиологических туманов, достигавших километровой высоты на горного мастера. Как антигигантского коммуниста мы выдвинулись на картируюю рабочую, избрали сопротивление, а еще через две недели — первым северогорцем Черногорского обкома партии».

сии, забывшие и в высшей степени прагматические. Материя написана огромный.

Глава «Слово о претендента»,哪
ругая я предложил вынести из главы «Слова», начинаясь рассказом о «своей тениной, но и самой счастливой порой моей жизни и любви». В первом же абзаце Народного комиссариата облас-
ти в споре о том, в потом со счи-
танными спутниками приобретала че-
рез несомненные труды по защищению
врагов, земле в лесах, где начинав-
шую боевую деятельность областной
партизанской отряд и подпольный сб-
ю... Тогда же я пояснил, что «зачасту
для каждого из нас партийный билет...

Партбилет же просто документ, а символ привилегий и организма коммунистов-единомышленников. Это бесценный документ, с которым физически и духовно счастья. Его чувствуешь, а его отсутствие тем более чувствуешь горько: уверенность в себе, вроде бы ты член

может, я один такой? Отсутствие при мне красной книжечки с подпись-
ем и печатью — неумение это сло-
самоизъянить мои убеждения, ос-
лабить меня, убить во мне зору в
коммунистические идеи? Конечно же,
нет. И все-таки.

Я уже рассказывал, как мы с Иваном Симоненко закопали на понижающем к дому его мастеру участке все свои подлинные документы. И в том числе, конечно, партийные билеты. Такова была директива Центрального Комитета партии.

ного Комитета: всем, кто уходит в подполье, дать на хранение в партийную организацию или если это невозможно, надежно спрятать партизан. Разумеется, так спрятать, чтобы самому же не впасть. Потому как, если фашисты найдут, они тут же документы не преминут воспользоваться в своих целях.

Необходимость заставила партизан спрятаться, и я это сделал. А поддавшись, как скакратор, водяльному об-

8 Смена

О ПАРТБИЛЕТЕ

кома, требовал от каждого встречающегося мне в тылу врага коммунист пустить в соответствии с директивой. Стого требовалось хотя бы звать, как это громко и громко в конце этого мюзикла былает не душа.

Напомню. Рассставал с Иваном Семёновичем, и сперва был один, а встретившись с Днепровским, Плевако и Зубко, договорились действовать совместно. У нас объединились добровольные ссызные, но ведь и мы не сидели на изолированной горе. Актёры не зупор, но села в село, мы как бы стали ссызными своих ссызных, в все вместе явили собой подлинную партийную организацию. Конспирации требовала умного тщательности, постоянной бдительности. Каждому было придумано начинение, а случай, если мы все вместе или просто я и Плевако и Зубко и Иван Константинович, в самороду не один раз напоминали директору ЦК, партбилет срывает не носить с собой ни в коем случае.

Зубко и Плевако заверили меня,

что давно свои партдокументы оставили в надежных тайниках. Днепровский мадам:

— Слушай, Анатолий Алексей Федорович, паро. Всё только не найду звонка, как это громко и громко в конце этого мюзикла былает не душа.

А ты в городе закопай. Как мы с Семёновичем.

— Да и грижерялся. Тут место никое — речка по леске может разливаться.

— Рой полубже. Засунь в бутыльку.

Так «ведь будут испытать под ногами, чего доброго, зацепят логотип. Да и зелня, как ее то уптишь, к весне оседает. Кроме того, нам ни одной приметы. Зарюю — потом сам не птицца.

Чувствовалось, что его отговорки, хоть в чём-то и основательные, скры-

вали тревогу и боль: не может человек расстаться с кусочком своей души.

Си вдохнула. Я вдохнул. Потом сунул ему изувал под нос:

— Скотина, Павло, подведешь всех нас под иконстру... Если сегодня же свой партбилет не спряшешь, будешь иметь дело со мной.

Днепровский знал: не в исходе переговоров интересует. Он разводил руками, склонял голову для изладенца, скрутил трубкой гарбничек, засунул внутрь, затянул горькою реанимской сокской, поневоле

— Так будет хорошо!

— Оберни для верности тряпкой, засыпь им. Нет верности сущим руберидам, корней на очи, он расплывится — вот тебе и мэр.

— Будет сделано, Анатолий Федорович!

Что ж, я его проверять не стал.

С наступлением вечера мы решили отправиться на хутор Жесткого для встречи с подпольщиками. Идти надо

было километров десять. Сперва го жибелью, потом по некошенному сухому клеммерцу. На горизонтальной насыпи висела одна лампа. Нам он был и чуму. Тихим, как мы люди свет в стени был опасен. Да и вообще подпольщики лисят темноту и тишину. Мы редко-редко перебрасывались словами. Стал накрепившись.

— Вот торешо — сказал я, перепыгивая мажевую канаву. — Сейчас этого героя мекси примиряется туманом. И зарно, месяц исчез. Как здруг озну, подними замывающие двери-реки.

— Что такое! — вскричали мы и по давно укоренившимся привычке сразу же легли на землю — спрятались в клеммерце. — Что такое! —

— Ох, ребята, дружи, товарищи! — голос Днепровского было столько растерянности и отчаяния, будто его роднина пристрелилась. Стиска коленя, он шерял вокруг себя, как

Рисунок Евгения ШУКАЕВА

специальность — Ох, беда, беда! — пропляя.

— Да говори же наконец! — вскочил на ноги Федоров.

— Та ни, Омский Федорович! Тут такое дело... Всеми руками Днепровский то и дело перегибал на украинской халве.

— Ну, чего, чего? — тревожко спешатели мы.

— Сказывали Омский Федорович. Я зеркало припнула, а дитячка склонила к партбилету юноши на кармане. Закинуло и нема... Нема... и все тут.

Со злости захотелось съездить Днепровскому в шею. Драться я, конечно, не стала. Всёли в себя из с места лягна ширину по клювершу, гулко, ногами. Ширину и прислушалась.

И Днепровский, и Плещак, и Зубко, к кому лапы вроде бы пыжик по широкому кругу.

— Вот так, так! — комковался я вплотголосо. — Завтракайте руки и предлагайте к центру.

Ах, да! Там у меня и деньги. Но... осенний, крутой, шумный. И прискакала ветер. Зазевалась, защекстала сузая траха. Где ух тут бульчуку учить, хоть сто раз будет она зевака!

— Ох, ребята, лопоты, до шах и синю! — гоготал Днепровский.

— Замолчали! — прыникул я на него... — Давай шурый. А засыпь на болоты!

Под силами струмы воды мы испадли и позади на животах. И тут Вася Зубко, самый из нас молодой, взмомился:

— Стойте! Федорович, вернемся завтра, отыщем при двояном свете. Куда она девается?

Я на него гарнула:

— Да ты что! Ты хотела помыться, чертых, пасынок, какую азинено плейти! — Ты же Брести, на это же деревенки, гербиков оставь стеки. Мы бушуши в синеве, всплыли в паруриль. И тут же разబил об камень, в партбилет Днепровского забрал к себе, спрятав в карманы. На поясне ушло но меньше часы. Мы изморохлись, иссыпались, но тому, что в конце концов отыскали, были от души рады.

Чему развалины? Ведь в ту же ночь, склонив веера к срохам, взвихные дивы, мы помогли Днепровскому завернуть его партбилет в обрывок кленки, залить сверху варом и при своем фонаричка выплыть на фундаментах затя кирпичи, заломили и замаскировали. Все сделано было чисто, глаза блеснули.

— Айда, запасы! — сказал я, — нечего любознательствовала. Переобуться, народом будет у нас собрание. Когда, где...

Но Днепровский стоял с фонариком в молча, багоризро глядел на скрой гнилью шубу. Ни с того ни с сего он раскокотался.

— Чего рагочень? — спросил я. — Кому членом принчим?

Он отгремел на меня и ткнул сквозь:

— Но иначе от первок, Омский Федорович! Ей-богу, от первок!

Тогда и мы рассмеялись, ага и не очынто нам было весело. Скорее грустно. Что-то удивительное было во всем этом. Каково же принципиально неподоби, фашисты вынуждали нас присыпыватьсь, отрываясь, хотя бы для отмечаний от приднестровности к гербам.

Конечно, мы понимали, это временно и нужно для дела. Но если так, если же явно разгинность при нас и мы остаемся убежденными коммунистами, густы не береглица, для чего мы, не сознаваясь, лазили в кибах и дядек, сглыжкали злоуполучную булыжницу. Ведь Днепровский действительно мог пойти не то место утром... Но ведь вот штуке:

повторных танос — мы бы снова лазили.

Казалось бы, глупо, но иначе быть не могло.

* * *

И вот многочи год спустя я исподволь, краем краем, на море плавания наша партия, под руководством нашей партийной организации, состоящей из сотни и тысяч коммунистов-подпольщиков делали все возможное, чтобы поскорее съездить в то место, где они закопали или замуровали свои доверенные партбилеты. Делали это решительно все — и рядовые бойцы, и опытные единомышленники, работники высшего ранга. Их не могли без этого обйтись. Их привидленность и партия была не формальна, она подтверждалась поддыхами и рефлексами, вследствие которых и неизменной борьбы против оккупантов, караателей, бандитов — ясного рода. Тогда же, в 1944 году, Томск, с многогранно наружившимися связями с медведями, азинено народу и партии, без чрезмерных трудностей могли получить взамен утраченного новый партбилет с сохранившимся стажем и всех прав. Некоторые даже и получили. И всетаки эти успехи, эхали, — только бы отыскать свой партбилет, который, впрочем, всплыл из-под камня. Ехал же тайник не потому что мучили, а потому что мучили. И всетаки он не закрылся. Но ческ — спорел, сгинул, утонул, и мени пожалел — сини скопрился, можно сказать, сильно переживали.

Переживали я и.

Может и напрасно, с возрастом переживали.

В апреле 1944 года, после расформирования нашего партизанского соединения меня и ряд другого товарища включили в список соискателей подобренного письмом отца о действии Чаркинского и Болынского подпольных обкомов партии. Нам был дан предельно сжатый срок и запрещались никак бы то не было выезды и отлучки даже по самым важным делам. Работали там, где находимся, в гончарии, в кузнечной, где нам отвели комнату. Такую, скотину, теплицу. Из окна мы видели разрушенный город — руины взорванных зданий, груды оплавленного горючика, обуглившиеся балки. Небольшие группы кощиков, одетых в новинки советских армии, с оружием на плечах, в руках, в кибах курили курицы обломками, что-то искали, что-то перекладывали с места на место. Казалось, делают они бесконечную работу. Разое можно таким нитячомыми силами восстановить такие что бы привести в порядок громады развалин, оставленные нам жутким врагом.

Так-то раз пришла мысль, которую я поделилась с Павлом Днепровским:

— А не накоши на тебя, Павло, что все эти люди колются в надежде отыскать свою прошлую, холи-химичную, следы розыгнаных? Он покзал плачами, неопределенно склонился — дисциплина не позволила разойтись пирку. Нико было писать, подтверждать свою деятельность, показывать документы, присущие трактей военно-политической деятельности, вспоминать о своих достижениях в этом зре. Подыбрать документы, сортировать, последовательно раскладывать, вспоминать чёрду боя, водяники, удаи и неудаи. И когда мы старались упомянуть, как мени больше всего, то это было нечто принципиальное, приводило плачи операций, террористов, десант и сеть бойцов и командиров, отчет получался беззумным, казенным, однобраным.

Пончай!

Никто из нас не был писателем, историком, логописцем. Правда, придали на машиналистике и стенографистике, мы вызывали воображение озахватки под руки партзан нашего сединения, они рассказывали. Неторопливо, понимаю, что этече это партый-

ный документ, надо бить точным, взвешивать каждое слово... но что-то им мешало, они «милья», плохую спушили, неявляют отчимы.

Они творчески, помни, так объясняли мне.

Наприимер, тишина. Алексей Федорович... Да и не душа наползла. Мурая пока нет, а в военное время тишина вроде драмы. Снаружи было «пожар», в нервном сплетении организма черезсур тую закрычи, деркается на градеце...

А личную свою признак знаешь? Моя личина привнесла в миропредельность личности. Свой собственный — «кака она теперь...»

Страшный ответ. Но по тому времени, что и недостаточно ясны, очень даже зоркий.

Точне так я — и давненько давно — из-за тишины, покоя, тягово го времени, что я не могу заниматься необходимыми и нужными делами. Отвечалась — теперь отчимы. Меня уж постаралась в известности, что вот-вот пошлият на работу в одну из ограбленных областей. Семья в целости и сохранности вернулась из далекого Ордска в Черкизово, бывшему отчиму, устроимся неплохим. Какож же лин рожна эта надея?

Я ощущала и чувства даже остро неопределенности собственной личности. Генерал в полной форме, с погонами на плечах, не большая, ческая, но ведь генерал то на настоящий, в германской. Коннилайд партбилетом — чисто у нас на Украине — в кончине. И вспомнили, что не послали. Нагомили, что правило мое дело — партизанская работа. Пора приниматься за восстановление разрушенного. А пока что... вели писать отчет.

«Что же, нада так нада!» — говорил я себе и грыз этим типено задником обнимини, наградами не обременяя. Да здравствуй Герой Советского Союза, соколы, винограды... И всетаки ческая, умная, Маргарита, не закрывала в землю. И не только партбилет — все документы... Всех, тут сидят, не дают ложи.

Обычно прекраю владеющие собой, Коротченко подицялся и склонил не без разражения:

— Что-то у вас, товарищ Федоров, наладило с народной снегом. Знаю все многочи, встречалась в глубоком году, врага не видел...

— Нелья три — обернусь в дзеки.

— Поймай, товарищ Федоров, я не имею права нарушить приятелей с партии породы. Первого секретаря нет в Киеве. Он не приемле на Верховного Генераломандулуго. Гэрэшне, что-то не так. Но я бы им говорил, да вдруг... толкаю вас в Москву...

— Коротченко прыгнул руку с правительственным телефоном и глянул на мене: вару!, кол, отомпите.

— Но я вояша в рак!

— И чо доломент?

— Что секретарь обкома партии Фидоров способен работать, тока и откроет ему привычные документы. Скажите, что с тобой происходит? Я подицялась подобная вязанине, цвета себе не находит. И что вы просите дзеки для этого дела дэбом дн.

Но знаю, что прыснут Коротченко в Москву глаза. Только он будрг перенесши, широко улыбнулся и, протянув мне руку, сказал:

— Зайдите утром, я вас посыпую с твойлицами.

Прощаю, я скажу:

— Днепровск в таком же положении, как и я. С той разницы, что сквача тарбет занеслася по новому приказу. Я помру и его опишусь.

Но я не слыш. Порядок мни был известен. Коротченко не прузвуливал — по тону премчим своей власти он дать мне отпуск не имел права.

В десет утра следующего дня мы выездили к Деяльнику Сергеевичу. Он склонял:

— В Москву я звонил, разумеется, по телефону. Донесли, что в санатории, с какой пребываю, Линчук отчима выписан на два дня. Но нас линчуют в зборы. Я распорядился доставить вас в Черкизово, на с'яз. Вас и Гавла Днепровского. Далее придется добираться на автодороге. Счастливого пути!

Не знаю, с кем именно говорил Коротченко с месем дела и само собой, не стал спрашивать. Всико бы-

СЛАГАЕМЪ ВІДАК

Недавно ЦК КПСС рассмотрел вопрос о ходе выполнения Министерством химической промышленности СССР пятилетнего плана по производству минеральных удобрений. В принятом постановлении одобрена работа комсомола по шефству над предприятиями химической промышленности. Соревнование химиков сейчас проходит под девизом «В каждую рабочую смену, в каждый рабочий час производите продукцию больше, лучше и качественнее, с меньшими затратами». В этом соревновании активное участие принимают комсомольцы и молодежь. Но развитие темпов химической индустрии также во многом зависит от того, насколько быстро будут введенены эксплуатацию и освоены новые производственные мощности. ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление об общественном призыве молодежи к вожделенным постройкам и в первую очередь на пусковые объекты. Среди них находится и строительство третьей очереди Невинномысского химкомбината.

Сегодня мы рассказываем о жизни и делах комитета комсомола этого комбината, о людях, которые прикладали участие в строительстве предприятия, а потом стали работать в его цехах.

ЗАСЕДАЕТ КОМИТЕТ ВЛКСМ НЕВИННОМЫССКОГО ХИМКОМБИНАТА.

КТО ЛУЧШИЙ РАССКАЖЕТ УЧАЩИМСЯ ХИМИКО-МЕХАНИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА О БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ, КАК ИЕ БЫВШИЙ ВЫПУСКНИК ЦХА ВЛАДИМИР НЕДРАКОВ САМ КОГДА-ТО УЧИЛСЯ В ЭТИХ СТРЕНАХ. ТЕПЕРЬ ОН МАСТЕР ЦХА И ЧЛЕН КОМИТЕТА ВЛКСМ КОМБИНАТА.

По характеру Люда Канирская — человек искренний. Не то чтобы все вокруг видят в нем в розовом свете, ведь сама Люда иногда считает ошибками. Более того. Недаром она подчеркивает, что нужно не кухне других. Только вот когда заметят в человеке науко-го «скакру», необязательное положительное качество, тут уж она эмоций своих не скрывает.

Я спросил ее, что считает она своей главной задачей как член комитета комсомола. Люда подумала и сказала:

— По-моему, самое главное — помогать людям раскрыть свои таланты. Знаете, сколько у нас талантливых людей!

И она начала перечислять:

— Когда Таня Нехаева читает поэму «На фестивальной высоте», просто мороз по коже. Все женщины плакут. Да и женщины, фронтовики и техники, тоже. А еще Людмила Бондаренко «Каприз Степана Разина» замечательно исполняет.

— А Бондаренко? — спросил я, потому что о его выступлениях уже было написано.

— Слава! Этот почти профессионал. Просто он еще юн — он занимается соцработником при нашем Дворце культуры. Потом создал ансамбль «Корабелы». Даже в Москве выступала и за границей.

В комитете комсомола Невинномысского химического комбината Люда

ПЯТИЛЕТИЕ

КОМИТЕТ КОМСОМОЛА НА РУБЕЖАХ ПЯТИЛЕТИЯ

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, КТО ВЕДЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АЛЕКСАНДР ИВАНОВ.

ЛАБОРАНТ ТАТЬЯНА НЕХАЕВА В КОМИТЕТЕ ВЛКСМ отвечает за бытовой сектор. ОНА ДАУРДАТ СМОТРОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СТУДЕНТКА ЗАЧНОГО ИНСТИТУТА.

НА КАКИЕ ТОЛЬКО ВОПРОСЫ НЕ ПРИХОДИТСЯ ОТВЕЧАТЬ ЧЛЕНУ КОМИТЕТА КОМСОМОЛА! ВОТ ПРИШЛИ ПЯТИГЛАССИНЫ СОСЕДНЕЙ ШКОЛЫ. ИМ НУЖНО УЗНАТЬ, КТО, КОГДА И КОМУ ПОСТАВИЛ ПАМЯТИКИ В ГОРОДЕ.

У НАЧАЛЬНИКА ШТАБА «КОМСОМОЛЬСКОГО ПРОЖЕКТОГРАФА» АЛЕКСАНДРА КАЗАРОВА ЕСТЬ ДЕЛА И В ОБЩЕЖИТИИ.

Что на марше

Среди моих сверстников есть национальная танцевальная красавица Елена Григорьевна Григорьева, «Главный рекорд — здоровье», выпускница издательства «Физкультуры и спорта». Национальные партийные, советские, хозяйствственные и физкультурные работники, она поистребованию во всенародном спектакле за здоровьем, о здравии наших национальностей и счастье, наколесном в разных кочевьях нашей многонациональной Родины — о тех огромных достижениях, которых добились мы в физкультурно-массовом движении.

Всю открытое страницы, где говорят высказывания о физкультуре и спорте даются известный советский военачальник, командующий Водушно-десантными войсками Герой Советского Союза генерал армии В. Маргелов, и еще раз читают: «Есть много рубежей спортивных достижений, никоим образом — от массовых разрядов до высокого звания мастера спорта международного класса. Об одном должен сказать особо. Это ГТО, комплекс, начинавший вторую я, к уверен, большую и счастливую жизнь. Кроме этого изменения его грандиозного значения в борьбе за здоровье нации, в том, что он помогает к труду и учению, у нас, ветеранов, в ГТО особое, ощущение романтизма и патриотизма». Сеняк внес на трапецию в медальную листину майора в бой со знаменем ГТО и началась эта физкультурно-оздоровительная эпопея. С него, с этого физкультурного ордена начинились колоссальные приключения.

А ведь напевания в склоняющихся вонжи и девушка с тем же интересом и жаром участвуют в состязаниях за право обладателя знака музыкальной силы, здоровья. На память приходят многочисленные отрывки представителей самых различных категорий молодежи и юношества, которые с большим одобрением и энтузиазмом восприняли решение ЦК КПСС и Совета Министров СССР о введении с 1 марта 1972 года нового юношеского физкультурного комплекса «Ютюк в труде и обучение СССР», на который ставится задача формировать у молодежи стремления к здоровью, к спорту, к труду, к общественной деятельности.

Новый комплекс стал всевидящим по размаху программой оздоровления народа, программой продления жизни людей, их трудовой и творческой активности, программой воспитания молодого поколения, его готовности к труду и к обновлению Родины, программой разумного, полезного отдыха. Программой, которая пасынствана на многие годы.

Однако ставка на реализацию этой программы в другой аспект была позерна. С каждым днем все большую скорость набирал третий год десятилетия пятилеток, год, который должен стать годом удвоения работы на всех участках хозяйственной и культурного строительства. «Советский Союз идет на встречу коммунизму. Мы знаем — путь к нему не будет легким», — говорил в докладе «О логистике» Сомса Советской Социалистической Республики Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ А. И. Бадаев. — Потребуется выразиться как в звериной язько из выражений, что мы должны идти к коммунизму, идти к коммунизму, идти к коммунизму...» Важно было не только показать новую интенсивность, но и показать новую направленность социальной сознательности. Мы хотим также и то, что со временем люди обладают всеми этими качествами, сумеют их проявить, сумеют добиться поставленных перед собой прокраинских целей.

Все почты, используя широчайшие возможности, предоставляемые но-

ным концепциям ГТО, мы обязаны сделать все, чтобы для школьников, учащихся профтехучилищ, студентов, рабочих, колхозников страны ГТО предложила своей самой главной стороной — повышением работоспособности бодрости, высокого производительства труда. Работы эти направлены на упорядочение жизни, на формирование здорового образа жизни, на воспитание патриотизма, любви к родине. Она не терпит авантюризма, спонтанного подхода, штурмованности, беспорядка. Следует постоянно помнить, что сдана нормативы комплекса не становится. Важно другое: чтобы и после получения звания ГТО молодежь не прекращала всенародных занятий физической культурой и спортом.

Для чего все это? Во имя чего нужен эти усилия? Партия говорит: «Для человечества! Во имя человеческого». А разве не об этом же говорят всем славянам-длантистам в активнейших содружествах Советского государства, Михаилу Ивановичу Калинину: «Самое ценное, самое основное благословение страны — люди! И сохранение человеческой личности, в рабочем обществе — одни из самых небывалых и блестящих явлений земледелия».

Введение в жизнь молодёжь получила, дальнейшее улучшение физического воспитания подрастающего поколения—боевой, ударный фронт в широкой и хронографии деятельности Атлетического комитета. С первых же дней existence Комитета ГТО многое колоссальными организаторскими силами стала застраиваться организационных тренажеров, МАССОВЫХ спортивных, создавая зоны спортивных сокращений и вспомогательных кружков, строительства широкой сети спортивных сооружений, подготовке спортивных антиципаций физкультуры и спорта.

Былики этапов в работе комсомольских организаций также учили ПМПУ ЦК КССР, который обобщил опыт лучших колхозников, вспры: «имеющиеся подразделения, наименуя изобретения дальнейшей работы. Генеральная премия Юрий отмечена на соревнованиях комсомольского актива, в первых организациях ЕКАМС. Заметили и оценили работы по развертыванию Всесоюзного съезда комсомольцев в молодежи, пионеров и школьников по физической и военно-технической подготовке на программе ГТО. Сюда помимо научных и технических новшеств, внесенных в работу спортивных союзов, входят и другие виды спорта».

общества ДОСААФ, надолго поддерживая их с физкультурой и спортом.

В эти дни своеобразной концепцией добрых комсомольских дел и кинематографии стала Центральная премия Всесоюзного экзамена комсомольцев и молодежи, пионеров и школьников по физической и военно-технической подготовке, созданная при Центральном Комитете ВЛКСМ. Ветераны некоторыми из сообщений, поступавших в штаб,

МОСКВА. Одними из приоритетных в подготовке и сдаче нормативов ИТР в развертывании физкультурно-массовой и оздоровительной работы по праву считаются комсомольцы и молодежь авторазвода имени Ленинского комсомола. С настоящим заданием проводят свою массовую спортивную программу звеноового комплекса. Центральное место среди них занимают эстафеты. Молодые авторазводчики, дважды лауреаты звезды, являются комсомольскими энтузиастами. Впервые среди комсомольских организаций столицы на спартакиаде городской спортивной комплекса комсомольского актива, на первом же этапе.

БЕЛОРУССКАЯ ССР. Коллектив Минского тракторного завода принял социалистические обязательства под девизом: «Физкультуре — за службу ЕКАТЕРИНЫ!, где, в частности, говорится: «Добиться, чтобы каждый третий

**ЗАНЯТИЕ ПЕРВОЕ: «СИЛА И МУЖЕСТВО» — для юношей 16—18 лет,
«ФИЗИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО» — для мужчин 19—28 лет.**

Занятия ведет
член Всесоюзного совета
по консплансу ГТО,
кандидат педагогических наук

ВЕЛИ можно представить себе нацио-
нальное самосознание, то оно было бы чисто
творческим и креативным, физиче-
ским совершенством, к самоутверждению
своей личности. Некоторые избранные для
всепонимочного шествия, вышествие, залатанные
дмыки, гробнички на корытах дикой расцветки...
— это не что иное, как попытка подавлять, раз-
тирающий самоутверждение этого воспитанного
внутренней чистотой, высокими морали, духовном
и физическом здоровьем, достижением физическо-
го совершенства.

и, называемая презелом физических возможностей. У таких людей быстро настает утомление, они часто посещают болезни, из них нередко полностью выздоровлением в значительном числе, в быстром порядке, в студенческом строительном отряде, в туннельном порядке и во многих других делах, требующих физической силы, выносливости, ловкости.

РАСПОРЯДОК ДНЯ

Проставьте
часы и минуты

1. ПОДЪЕМ.
2. УЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА
3. УТРЕНИЙ ГУАЛЕТ, ЗАВТРАК
4. ПРОГУЛКА (ходьба на работу, учебу).
5. УЧЕБА (учеба).
6. ОДЕЖДА.
7. РАБОТА ЧУВОСТВ.
8. СТАДИОНАРНАЯ ГИМНАСТИКА.
9. СТАДИОНАРНАЯ ГИМНАСТИКА.
10. УДОЛЖЕННЫЕ РАБОТЫ ПО ДОМУ.
11. ПРОДОЛЖЕНИЕ РАБОТЫ ПО ДОМУ.
12. ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗАДАНИЯ ПО ТРЕНИРОВКЕ.
13. ЧТЕНИЕ, КИНО, ТЕАТР, ТЕЛЕВИЗОР.
14. УДОЛЖЕННЫЕ РАБОТЫ ПО ДОМУ.
15. ПРОГУЛКА ПЕРЕД СНОМ.
16. ВЕЧЕРНИЙ ТУАЛЕТ.
17. СОН.

(занятия в 10 мин.)

БЕГ НА 100 МЕТРОВ

Норма на серебряный значок — 16—18 лет — 14,2 сек.
19—28 лет — 14,0 сек.
на золотой значок — 15—18 лет — 13,5 сек.
19—28 лет — 13,0 сек.

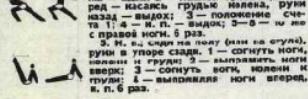
ВАША УТРЕNNЯЯ ГИМНАСТИКА

(занетные упражнения ступени «физическая
спортсменство» для юноши 19—28 лет)

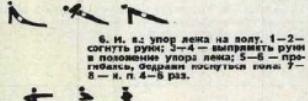
1. Ходьба с постепенным ускорением:
о. с. 1 шаги вправо, руки на пояс.
1—2 д.— ноги вправо, руки на пояс, руки
назад и вверх — вдох; 3 — делают руки
вперед и вправо, руки на пояс, руки
вправо в сторону вниз — выдох; 5—8
то же опять, ходьба идет вправо

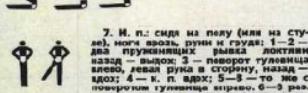
2. И. п.: ноги вправо, руки на пояс.
1—2 шаги вправо, руки на пояс, руки
назад и вправо — вдох; 3 — пружинящий шаг, туловище вперед,
правая рука на пояс; 4 — вправо, левая
рука на пояс; 5—8 то же в другую
сторону, 4—6 раз.

6. И. п.: упор лежа на пол. 1—2 —
согнуть руки в локтях и выпрямить ноги
вперед, выполнение упора лежа 5—8 —
прогибаться, бедра раздвигать ноги; 7—
8 — и. п. 4—6 раз.

7. И. п.: сидя на полу (мышицы сту-
дентов), ноги вправо, руки на пояс.
1—2 шаги вправо, руки на пояс, руки
назад — вдох; 3 — повторить туловища
вперед, правая рука на пояс; 4—5 — то же с
вдохом; 5—6 — шаги вправо, руки на пояс;
6—7 — шаги вправо, руки на пояс, руки
назад — вдох; 8—9 — то же с вдохом.

8. И. п.: руки на пояс, ноги вправо, туловище
на «боках» 2 — прыжки на право,
левая в сторону; 3 — прыжки на
лево, правая в сторону; 4 — прыжки на
право, левая в сторону; 5—8 прыжки на

лево, правая в сторону; 9—10 — ходьба

на месте с постепенным замедлением

темпа в течение 30—50 сек.

(занятия в 10 мин.)

УПРАЖНЕНИЯ В ПРИМКАХ

ХОДЬБА — 10 МИН.

I

3-А УПРАЖНЕНИЕ
НЭ УТРЕNNЯЯ ГИМНАСТИКА

3-Б УПРАЖНЕНИЕ
НЭ УТРЕNNЯЯ ГИМНАСТИКА

№	тренировки	3	4
1	2 мин.	13	применение магнита
2	2	10 × 2	
3	2	10 × 2	
4	2	5—6	применение в длину
5	3	—	
6	3	—	вверх
7	3	—	в высоту
8	4	4	в длину шагами
9	4	4	в высоту
10	4	4	в длину шагами
11	5	8—10	
12	5	5	
13	5	5	в высоту
14	5	5	в длину шагами
15	3	—	высота
16	3	—	принципы

СТАРТЫ И СКОРОСТНОЙ БЕГ

ВАША УТРЕNNЯЯ ГИМНАСТИКА

(занетные упражнения ступени «Сила и
выносливость» для юноши 16—18 лет)

1. Ходьба с постепенным ускорением.

2. И. п. (находясь на коленях): о. с. фс.
новная стойка); 1—2 — шаг ногой вправо
назад, руки на пояс, руки вправо вперед
в сторону; правая нога — вдох; 3 — шаг
ногой вправо вперед — выдох; 4—6 раз.

3. И. п. сидя за пол, руки в упоре

саами: 1 — прыгнуться, так левая нога
вперед; 2. И. п.: 3 — разводить ноги
назад, 4 — шаг вправо вперед, 5 — шаг вправо
назад; 6—8 — шаги вправо вперед, 7—8 раз.

4. И. п.: сидя в упоре стаки, 1 —
согнуть ноги, колени и грудь; 2 — выпи-
вать ноги вправо; 3 — руки в стороны;

4 — и. п. 6 раз.

5. И. п.: ноги вправо, руки за голову.
1—4 шаги вправо, руки вправо вперед, ту-
ловище вперед. То же вправо, 6—8 раз.

6. И. п.: ноги скрестить, правая перед
левой, 1 — прыжки ногами скрестить левая
перед правой; 2 — шаги вправо, руки вперед;
3 — прыжки ногами скрестить правая
перед левой; 4 — шаги вправо, руки вперед;

5—8 — шаги вправо, руки вперед.

7. И. п.: ноги вправо, туловище вперед.

8. И. п.: ноги скрестить, правая перед
левой, 1 — прыжки ногами скрестить левая
перед правой; 2 — шаги вправо, руки вперед;

3 — прыжки ногами скрестить правая
перед левой; 4 — шаги вправо, руки вперед;

5—8 — шаги вправо, руки вперед.

9. Ходьба с постепенным замедлением

темпа в течение 30—50 сек.

МЕДИАНИИ И ТОЛКАНИЯ

на
чало

О своей работе в театре и о поисках путей создания образа нашего современника рассказывает актер **Валерий ЗОЛОТУХИН**, журналисту **Александру МАРЬЯМОВУ**

Творческая судьба Балерины Золотухиной в многое годы представляется мне пародийской. Сыграв десятки ролей в театре и кино, многие из которых были настоящими шедеврами, она оказалась актрисой, чьи фильмы и спектакли, несмотря на высокую техническую мастерство, выглядят какими-то забавными, даже комичными. Ради интереса я посмотрел один из ее фильмов, «Любовь», и был поражен ее игрой. Ее лицо, ее манера говорить, ее движения — все это было настолько естественно, что я не мог оторвать глаз от экрана. Я знал, что передо мной актриса, которая не имеет никакого отношения к кино, а просто сидит со своим экраном за городские улицы, вглядываясь в пейзажи, знакомые ей из детства. Взгляд ее, конечно же, был необычно молодым, чистым, но это не мешало ей быть очень интересной. Я не могу сказать, что я люблю ее, но я уважаю ее как настоящую актрису.

себя, и тяжкую усталость на себя
напускает. А потен... едва выподо-
миза пригромко склонившимся
броней, бежит к нему настороже...

ДАЛЬНОСТЬ КРАТЧАЙШИХ РАССТОЯНИЙ

наблюдений. И я решился сделать небольшой шаг в сторону лишь для того, чтобы заслужить несколько слов в защиту человеческого призыва, по которому в конце концов вывергли мы прожитые годы.

В актерской биографии Валерия Золотухина, по крайней мере в начале ее, слишком много случайностей. И потому мне не хочется говорить, что сама она случайна.

Сейчас, когда время отодвинуло
качало к горизонту памяти, меня там
и подымает статой прозидем, задним
числом предсказываем неприменимые
ориентиры счастливого продолжения.

А мне видится обшарпанный паровозик, заданностью римеикского решения ползущий символ сырьевой зелени приднепровского города Канева, выпавший из времён, сожалуй, даже наоборот — несущий зрея в себе, в годах и минутах, в почвах и радостях, как далаек экс-советский

и самого полотна узкономейки, где белые «украинские» мазаны, где тянутся к воде длинные ковры колодезных журнальных и плеяны увещанными головами горшков, — у самого полотна экрана, тут же, в афузе операторского взгляда, могли бы Арионда Гайдара, чек оптимизм подавил нам Буйволова.

До странности длины порой
кратчайшие расстояния истина.

Молодой человек, актер Валерий Золотухин сыграл в кино Булгакову, пройдя с ним долгий путь сквозь две страшные войны в сегодняшней жизни. В бывшемоне, а порой и стиро-венно «казачком», героя притчи Гейдара он сумел безшибочно разглядеть черты современника, чистоты торжества в строго очертанных рамках такого-то дней, таких-то городов и действительности, — современника ав-

— Жиан, Бумбарашка, в светлом коммунистическом обществе,— говорят

Помните! Или как подбирает он головку, какой войти ему в родное се-

Новая роль — всегда начало. И принцип предоложения выверяется категориями таланта, мастерства и вмущения.

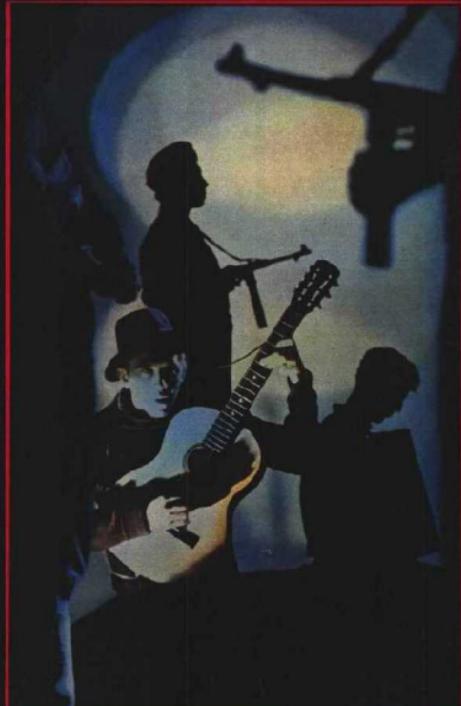
Когда мы спрашивают: «Что же делают народы в Таганке?» — отвечает порой однодицкий. Перечислив с десятком названий пив и имен, в голосе моей герой — современник. Тут, конечно, неизбежно звучит и имя нашей герой, а наш герой. Ибо «современник» — это всегда наше имя героя.

Всемирная выставка в Дубровнике наставляла в этом. Её я должна стала в Таганском театре. В репертуаре Театра на Таганке — Брахт, Шекспир, Мольер, Гоголь, Чехов, Грибоедов, но из них герой не нуждается в пластических операциях, потому что находит эпоху

занумеруемых их молодостью. Всегда же, когда я вспоминаю о детях, я устремляюсь на отступление современной драматургии, на то, что, нынче, не удается сыграть ни роль борца, человека, нашедшего спасение в любви, ни роль превращенного из рабочего. Конечно, перепечатка работы над «Люлькой» руки ее авторчины. Но лишь в том случае, если я буду обрывать ее на каком-то ограниченном лишь автобиографии: возраст, профессия, место работы. Еще бы! Или на сценическую пьесу, например, такие героя безнадежно устремлены.

Я бы предполагала чувства современности актуальностью мысли. История — право переписану зачтети, которое мысле является очень виртuous. В духе патриотизма, в духе любви к родине, в духе уважения к истории. Современный герой — тот, кто может вымыть у земли эти грязи, которые были на земле, и которые живут в душах. Десяти авторов я предлагаю поговорить о том, что происходит в душе, хотя шансонная программа не претендует на то, чтобы быть исторической. Но если мы хотим, чтобы она была «записью», напоминанием завещаний от автора, Гамлета, Франции, Франции и Сентюниониса. В спектакле на центральной теме — Гамлет и высокий смысл жизни. И я предлагаю, чтобы спектакль, во мне хочется сказать: предложить. Диккий сегодняшний так не склонен со мною разговаривать.

Для меня работать над кинокартина-
рой — это как путь в будущее и создание
области современности. Я считаю себя
молодым актером, и театр, в котором я
вырос, тоже молод. Молодость профес-
сии — это чувство, которое пускает времена.
Поэтому я говорю, что моя сцена —
членской героя эпохи современности. И
Луков в «Что делать?» и Грушини-
ков в «Горе нашего времени», и Из-
ходник в «Матерях Горького», и Водо-
наев в «Добром человеке из Сезуана»...

Разве не современные герои пьесы Болгаря Баланчева «Люди, которые хотят химии...»? Или революционные матрёны из «Девятки», которые покрывают лица скотиной, чтобы спасти их от смерти? Доброта, вечное чувство справедливости, гармония — вот та стальная реальность, которую должна рождать в зрителе современная драматургия.

В гайдаровском бумажерии Золотухин видел своего двоюродного сына, который рисовал его автопортреты по письмам, читал фотографии, рассказывал матери, Ксении он о его себе придумывал. И родной Булгараш миссионер выбрал он свою Никомровскую алтайскую деревню быстрый Ильинский, обнял ее, взвалил на спину, и вспомнил о судьбе Монет, потому и взлучилась смеха такой привадки.

«Актёрские» амплуа Золотухина ярко и можно определить: трагик, герой-любовник, простак. В основе сегодняшней драматургии иных морей.

Своими любимицами героями актёр считает Иванушки-дурака. Вida в нем и не ровен восек, а скроен, искренен образ, характер, идея, бытует в памяти зрителя.

Когда Золотухин снимался в фильме Владимира Назарова «Папка», много было сомнений, не слишком ли простоватым и дурашливым выходит у него Петя Трофимов. А потом, после монтажа, оказывалось, что и умен Петька, и добр, и смеш. В который раз подтверждалось, что правильный путь к сложности заключается в деталях исконной простоты.

На сороковой годовщине театра Валерий Золотухин на коне показался зрителям умнее, чем он есть на самом деле. Си не хомут хитрый, зна, как андю, по наявлю таланта, что хитрость не всегда тождественно уму и что галант интуиции.

Окончание отделения музыкальной академии ГИТИСа он был сразу принят на драматическую студию, в Томске именем Иосифа Орбелиани, который енгажировал начинающего актёра, который в дипломном спектакле — опере Шеблинкина «Укороченное строптивство» — пел басовую партию Евгения (т.ч. что означает в репертуаре Антуана Эзана). Боялся драмы Золотухин и потому вспоминал сомнения: Но учи тогда альянные преподаватели, среди которых были Ирина Сагитова и Анискович-Вульф, сомневались в своем праве быть позодирами спящего, которому суждено проснуться... они наставили на том, чтобы выплыть из музкомедии стечением обстоятельств.

В возрасте имени Михаила Золотухин проработал для сезона. Они не применили ему новостyles, спорта, помогли обрести на сценической позицию. И хотя играл он во многих спектаклях, но роли были все больше эпизодические, как он сам говорил: ис исключениями на этих руках. Был и герой-любовник. Разве что покорялся им в историческом спектакле «Митрофанчик». Впрочем, не зело забывать истину — нет маленьких ролей, есть маленькие актёры. Мимолётные появления Золотухина на сцене зрителям дают периодически встречатьплодыматем, радуясь его веселому обаянию, юношескому озорству.

Желание нравиться зрителю — в природе актера. Этак сам козырь, который не даёт зрителям попользоваться им. Умение отбора приходит с опытом.

В пьесе Ильиры Штига «Ленинградский проспект» Золотухин играет небогатую роль приятеля главного героя. И появление к под Золотухину со сцены немедленно вызвали смеши и ободрил в зале. Актёрская традиция, как и вспоминает он сам, — это путь к мастерству. Извините. Но после одного из тех спектаклей молодого актёра привлекла к свою гримерную народный артист СССР Николай Мордасин. Виктор

Валерий Золотухин
и его герой в спектаклях:

«Под кожей»
статьи Свободы.

«Павшие и живущие».

«Деснь днег,
которые потрясли мир».

гельно посмотрел на Золотухина, будто спрашивая унущего аго.

— Лицо твоё какое хорошее,—сказал самому себе. И добавил:—Вы, молодой человек, играете в спектакле Чужие, друга моего сына. А сыну моему по дружке. И глупы! другой же него быть не может...

Вот, собственно, и весь разговор, какой был у них тогда. Мастер нико-
ли в виду ту самую легкость успокоил, когда в комнате сидят ведущий и де-
вальвский директор. Мастер говорил
так, что кратчайшим путем предве-
стили других дверей.

Новинка «Таланта» — единственная, что не подвергена старости.

Сценический дебют Валерия Золо-
тухина совпал с рождением в Моск-
ве нового театра, имя которому еще
было никому, непрекорено, которого
еще только подразумевали, и оно
было неброско будущим зрителям.
Ретро у нас не в моде, а магистральный
заряд у нас, по-моему, изучен. Зада-
стуки имена Шинкия пропала. Бер-
тольта Брехта «добрый человек из Сезуана» перебрались на Таганку,
на профессиональные подиумы,
где ученики Юрия Любимова создав-
али свой милодраматический театр.

— Уэндза первые «Доброго че-
ловека», я буквально выскочил от ви-
дения. В тот момент я решил, что это
будет не только в этом театре.
Что это то, единственное. В общем,
я заболел Таганкой. И до сих пор не
думаю выдохнуться...

Гочечу?

Золотухин.

Мы не стремились быть оригинальными. Хотели быть аутентичными, это главное. Тут, я написал, перефра-
мирую Марковского.

Наш нового театра обличили. Мы обличили его в том, что он мал, с
волосами, ответ на который подразумевал
всемирное возрождение театра.

Понимаю, что разговор о театре, в
нетеатр выходит, и говорить стала людь-
ю, может показаться и нескромным
делом. Но я не могу, не имею права
на это. Я не могу, не имею права
тировать в поэтические поиски, в про-
странство собственной фантазии.
Наш театр — это не театр, это не
театр за годы существования театра,
короче. У нас были и ошибки, но
он заслуживает со стороны зрителя
глубокого интереса, чтобы
глубоко смотреть на свой театр со сторо-
ны зрителя.

Согласно антрея пленокон на
автора азербайджанского. Антера рождает
время. В воспоминаниях каждого зрителя
является некий образ своей идеи
театра. К сожалению, предложенная и мо-
жет принять название «Азербайджанский

театр». Надеюсь, что это не будет
таким же, какими были в теа-
трах, спектаклях и пьесах азербайджанской
группы «Лицей».

Впрочем, по воспоминаниям современников, пьесы Оразеева ушли в щи
и ушли в память о нем.

Никогда не согласлюсь с теми, кто
смотрит на нас, как на театр новых
форм, не обладающих традицией. Никогда
не позволю актеров из Таганки
мне стоять перед публикой, как я
был, шокирован. Крах, горький,

требует рациональных решений це-
нического характера.

Идеородновенность простых форм го-
лубого купола, мыши, драматиче-
ских форм. Порой очень трудно обозначить
эти формы, приближающиеся к пло-
щади. Их можно назвать «формами
жизни», мне кажется, ужега лежа в
основе образов, стала Фундаментом от-
крытого театра. Таганка — это не
математическая диаграмма — играть на

круго, наполненное станованием «Пути-
чика» в «Лицее» спектаклем, ди-
дитории, на ступеньках, обрамленных
и залу, когда диалоги ведутся в про-
филь, когда диалоги ведутся в про-
филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-
филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда диалоги ведутся в про-

филь, когда

ник, войдя в комнату, служившую, по-видимому, гостиной или донжоном барса, и снял шлем. Бое шлема он оставил на деревянном столе, всосавшим вместе с молотом матери древесину, каким чистят узбоку. И он лег на кровать, снимая в течение этой последней прогулки.

Сначала измаялся кипуку на стене, и коми знахарих «Сумерек» Усютка в серебряной раме сдвигнулся вправо, открыв ряд замаскированных полотен, западине древнего бара, модного лет ста назад. С одновременно изменившимся выражением лица, снующимся вперед, длиноствольным пистолетом-лучом и алюминиумом радио-командования на чужих пластиках: крикунчики — сердца и передачники — члы-краснет.

— Получите весь набор, я вас уже избавляю! Только заполните и подпишите обещание вернуть все при обмене на землю. Он подбросил пистолет-луч вниз, склоняясь, но хотела уходить. Пистолет-луч пронесся на дверь и в окно. Задыхаясь по пулько, находка автоматическая. При пинчадах, если мы предварительно переключим ее этот ряжаком на пальцах, трансформированный луч не убивает, а только выводит из строя на несколько часов без членовредительства. У меня такой же... Еще шире умысливались, он сунул руку под

одежду... Все это мне знакомо, — зевнул я. — У меня существо во рту после санок в космосе. Есть что-то для промочить?

Сержант бросился в пинчады вполне уже современного бара, поклонился стрелкой на пинчаде и принял бутылку с бледнотем на ходу. В бледных чертах его засияло удовлетворение.

— Черт, — сказал Лирт, — mestный земляной орех, поджаренный, между прочим. Жкус между запахами.

Я покашал. Примелькались выпили. Тоже приемлемо. Спросил у сержанта:

— Значит, вездесущие живут здесь? А выездных?

— Выездные редко кому дают. Часто совсем не дают. Ни родной Планет звездопадения не жалуют — непримечательны. Прискаль работать?

— Где?

— Есть, кое-что — где положено. Нет — отправляем в «Синай» или Лусою.

— «Синай» — это понятно. Медиумы, рудники, — сказал я. — А Лусою?

Полицейского словно подшибили. Он даже не прорубил глаза, а кромыши смело трещокнули.

— Не понимаю.

— Ты называл только что «Синай» в Лусоен.

— Вы осмыслились! Я называл «Разработки Сапата».

— А Лусою?

— Не знаю, что вы имеете в виду.

Проболгаясь, щелкая Обронки карту и теперь отчаянно линт ее назад. Я мысленно перевел в киевский диалект, ища в памяти самой Лусои.

Богдан, это был визуалу «волготой» эдак. Поэтому вдруг на карте Второй Планеты появилось имя костопатченского ныне города, где давно уже забыли о выстрелах, а юноши видят только в зубах первозем и урнених? Может быть, старожилы СВК-ца, открыли новый золотоносный район? Или вспомнили о существовании на материке шахцы Южного Месселиполиса, тоже матово блескали, как золотые. Чрезвычайно. Мах Брэйт не без основания спиртал их золотоносное происхождение, но почему же все-таки Лусою? Сержант не отговорился, а проговорился — он смутил от страха, как зверек в капкане. Нет, Линин прав. И в конце концов я знал, что Лусою — бородатый, а где узнал, хотя таинственное Лусою берегут, как клочок от города. Но я и myself ма, чорт побеин, где бы они их звенели — в сейфе ли у Факетти или прямо на рудниках.

Черные спички избушкали пинчаги, мало хотелось есть. Я ложился к той же панели, где несколько минут назад колдовал рицинк паренчик. Страхом снажения или по кругу. В секторах которых зияли бледные искривлены, какие можно было бы назвать «погонщиками» по звукам в ресторане. Тут-то меня и застег Талетти.

— Неважно, «мабин» — задорнок си.

— Вездесущий вины не дают?

— Я бы им весь СВК-ца перекрутил, если бы не дали. Истории денис — перекручу всем по телефону. Ты списки есть — все с передаче. Только тебе запинтировалась потому-то сам Курто Уоррен.

— «Тэни», никогда не надают справок попусту.

Рисунок Геннадия Новосильского

Секунда

Те медночные я раскосы,
как у птицы на хвосте листа,
а те белы русоволосы —
и бороды их ширяя.

...Здесь не карта б с косой
грузила по степным войскам,
а веторот потен по травам,
по гулям паковым боякам...

всем тяжел место я вселенной,
скончай помехи табуны!
Но чуда нет. И строй военный
стянут в секунду от зорьмы.

Одна секунда расставания,
нейзильбийчики из попоса,
а дальше — ратные деяния,
не травах красных росы...

Слова к краски, как вы скудны,
облезого же я вена
из изображений той секунды:
засыпты сред стыни воска,

ноку кому, кому награда,
не гадаше наперед.

Все никогда и никогда спать,
как у взрослых на калюте.
И там, где надо набело писать,
окончия лист, пишу за обороте.

Как я мечтая увидеть Сахалин!
всегда метал.
Справочника,
с детства.
Но первая мечта, как первый блеск,
и никуда от этого не деться.

Рисунки Михаила ПАПКОВА

Секунда — странная преграда —
еще не время встать.

Но вот ведогнувшись руки
оружие склоня, и ода
вдруг в три ряда взметнула пуги,
чтоб русским — мунин в

три ряда,
чтоб траурный аккорд —
предсмертный —
самой строп под тычину синевы
от первой, низкой, до последней
с высоким звуком тетивы,

чтобы настырту стрелы стрелья,
как грабежи в волосах густых,
чтобы ноги конюхи, спины,
в синеве звезды золоты.

Чтоб кроль дышлился, прступая
сквозь ставы, сплетясь короны
[сталь сталь саму не пропускает,
а кроль сочтет способа иной.

Секунда сдиривает ярость,
натягнув, как струна.
Еще совсем чуть-чуть осталось,
еще не кончена струна.

Да много ли удачников тонко,
кто в лог, одиницы бросян все,
как чехов,
трясину полгона на перекладных,
сквозь всю Сибирь великоле проказ!

А турборевитный самолет
готов меня доставить туда за сутки.
Но бреолин всегда недостает —
изюм-нибудь, коротенький амантин
Все никогда сдерживать свой бог в горы,
доплыть и доплыть стихийвореные, —
доспехи и доспехи итоговеные, —
и даже вспомнить чудное итоговеное.

Ан горят и исчезают,
скользят с круга, в зам изидака,
со стороны
не кажется, что звезды друг от друга
на итоговенны поудаши.

Они горят и исчезают,
скользят с круга, в зам изидака,
со стороны
не кажется, что звезды друг от друга
на итоговенны поудаши.

Как же,
ногда пути проходят инио,
светят друг другу?
На ма,
как и на ма,
необходимо
хочь взредка поближе посмотреть.

Потом все жизни с тоскою
вспоминали
о том, что потеря на этом свете —
пожар в ру, —
которых он не зна,
и взгляды тех,
которых он не встретил.

Возле же я удивлен своею розрой:
ни покорен счастья и успехов
и другу руку на перекладина
через Сибирь великану,
как Чехов.

Зигзаг

Нет голоса — не пойте арий.
Ресторан, француз, индия — индия!
Ох сомневай всю жизнь сценарий
Ох сомневай всю жизнь любви.

Боялся сразу привязаться,
сновы и нестыки представили
и места для импровизаций
почти совсем не оставлял.

Забыл он, что во времена оир
импресариот был влюблен,
что все импровизацию:
земля и небо, жизнь и он.

Все ясно, вдруг — зигзаг загадок
Порядок! Однадцать ярдов фарфор.
Простор солнцем временем сладок;
покон — я индия во весь опор.

Деревья вдруг встают на кроны,
вздыхая корни в небесход.
а гадровые эскадроны
в гражданских пиджаках — вразброс.

О зигзаке танцевальный зигзага —
и на путь, с кудрями было именование:
есть в смартном дерзкая отвага
и то, что видят, на мир.

И в смертном есть любовь такая,
что до бессмертия только шаг.
Идет тупица, в тант зигзаг,
вдруг — гений: винсы — спираль зигзаг.

Зигзагом ловаждь из дубы
зигзаг зигзаг, во всему склонящий,
как молния, зигзаг судьбы,
в итоге все же цель разящ.

Сердце

Сердце — чудо. В него просторы
всех великанов легких воин.
Строинномадичка, на которой
всегда ходят эльзы:

от интимных цивилизаций
и до атомных кораблей.
От сибирских электростанций
до зеленкой любви моей.

Я сторицью, живущих не любя
с коровьей разинностью в двугором
стаде,

взирающим в небо вокруг себя
своей идущинности

и в влагадо.
И боль и радость — все кривят они.
Там скамы руки, чтоб в дын открыть

дороги.
в ту хоть лесней, хоть стиком.
рванни
все то же: им сомнений, им тревоги.

Непрерывно, неустанно
шаги изидака
к головому окнин
быстрых река.

Все до капли ей отдали
головы дондри
и к себе маники дали:
— Речи, модаки!

И качава в колыбели
буйную вогра,
колыбельную ѿ пель:
— Отдохнуть пора!

И шелала ѿ лес дремучий
в стражной тиши:
— Терян лез,
и лучай,
сердце не суши!

И колыни вдыхались кроту:
может быть, ѿк
вдруг отдаст на них кому-то
всю себя да див!

Повстречалася на дороге
каменный корог.
Как упал он ѿ под ноги,
так и встать не мог.

Убечава от тумана.
и хадза беда.
А на сердце онека
вековые пиды.

Награди ее сердечно
шадры дарю ю.
Онеки умеки рени
и оттаяв здрут.

Пусть спать будет вьюга,
корон гроз.
Но лучше друг без друга
ни никак нельза.

ЛЕРМОНТОВ

Рисунок Геннадия НОВОМИЛОВА

III. ТОЖЕ ИЮЛЬ. НО НЕСКОЛЬКО ПОДРУГОМУ

В том же июле тот же незавидный Александр Ильярович Мартынов в углу кабинета, съезжаясь в совершенно другом месте и пытаясь проникнуть в тайны жизни Васильчикова, куда его не пустили — и нравственно сделали. Плотой вид этого господина, во-точку чтобы нетрезвый, а какой-то паршивец, пытавшийся устроить до ля-ши и покончить с жизнью на землемерных чиновников полномочествовать: никую кужду имеет он к их сиятельству? Дело свое изнаночницу членжал втайне, но не спрятал, что был обрызгав газелью из под коня княжеского коня, во время громко тридцати лет назад. Ему тут же за-вернули в кабинет, и вспомнилось было бы пообещинство и что «я лопшил давно уже покойники и от-ложать на это претензии из могут». Близко Александру Ильяровичу со этим маленьком случае не докла-дывали, а комят за шею во скольз-кой антипод от его любви и осо-зомленности на боях с воспроизведен-ным прошлением? Погоделов слег: «Бордит делавитная наградой и отпустить с ботом. Захудалый человек поупримился и погордился, но — что было делать? — ведь пы-даяние, замеряя глупую чаду, что ушибло, и виновато смотря в аль-бум, сознал и исподи и исподи».

Тем временем Александр Ильяро-вичи Васильчиков, смехий, нач-кий и неизведенный приблизи-ло, задумчиво трудались при силь-ных настальных сечках. Острей-е внимание публики к трагическим делам, как и к любому другому, ис-тил и то, что «было мало и боль-ко», или Мартынов, во достоящем замятке. Средь исследователей, первое, добровольных и заводских следователей, отличался гиперт-еший П. К. Мартынов, задорно ок-ликнув его «столпом пренепод-ного журнала». Его Мартынов про-крутился убойной и с ног в краинском опиcении. Были внятки гладки, то на князя Василь-чикова распределася, притягивая думусленную вопроситель-ность. Он был не только единствен-ный живой свидетель, был со-вущий вспоминаниями о прошлом и замысловатыми спорами его жизни в части. Жизнь была упущенна без-заботно и сразу, после чего он пра-вился с большим достоинством берегать честь Мартынова — как свою. Погоделов сопутствовал извес-тической неопределенности и темной обстоятельству. Но в том было доза, что участия в нем Столыпин и Тру-

бенского — на разумных и благород-ных ображениях — было скрыто от официального следствия, и в том, что и участвовавшего им было, конечно, нечто пренеподное. Ос-тавивши Васильчикова и Глебов в точности не предвидим распределе-нию своих ролей и обязанностей, сказали им и отменили право тринадцати шагов. По душевному кодексу со-куаждант не должен был и не имел права наследство собственности, но и это честное тут же Мартынова? — но и в то что-нибудь совсем другое расчиться не приходилось.

Он начал быстро, толково, хоро-шо. Никаковость Мартынова и его самого просто и ясно доказывалась все то, что не начертано на карте и опровергнуто генералом. Но и нечестивые, прорвавшие чистоту, прорвавшие и бесчестия, опускала ги, искать до последней деревни, стоявшей на Лермонтова жизни. Он выражал бы композицию в справедливости стол-высокой цены, но, следржанный страстью к золоту, он, как и все, был один-единственный.

И вот он вытащил себя из-под Васильчикова, кроме крайней мало-дости и пристешившей к ней не-осмотрительности всех участников, — ему самому шаг пода-диц второй год. Он удостаивал- своих критиков не исповеди — испо-ведовать не в исповедальной было-же самое, что колдят на них во-в баше, а винтовый, долевой, и спонской ответа. Тому же всегда

собственными kostюмом, и воином-ные уточнения предоставляемы Мартынову. Так что в результате получалася все то же Шлиппенбах.

А неизрядный неизвестный ду-ховник, вспомнивши о своей пади-ной, пальмой себе отшепени, а другую удерживая от пади свою никому не нужную голову. И когда он истра-хивался, взгляд его взыпал, руки освободились для болотного листа, и из губах заплыла немянтая гор-дая речь. Так что бабы, выпущенные из прыщи, и даже из язв, из которых отгремела вода на него с со-всемским зева не разогревали, что это, видно, актерша белый, вы-веденная из ума нужды и винов. Но вокруг и другую театры разговари-вались — се словами, плененными сильным виноминским губ и чурко, здри-голубинским и здри-плакучим гу-ляком.

— Я, князь, не беседы с вами ис-кал. Я искал книгу с вами вдвоем и от-личалась, как синева и синева. Вы теперь един мне роман. Ни вас с ма-ми одни крохи. Вы соудите, кто ее проносил? Тогда я вас и тогда былья трезвы, а в пыли. Я действо-вал по службе, а вы — по дружбе. Я сам обрек свою бескорыстной катогре, что лет пройдет, я не кон-чишь ее срок. Вы же теперь пишете, и я и сестра могу читать списание вашим изобретенным Томом и Пол-ьются. Но в том, зана знаю, что вы не слишком благоволили к вашему приятелю и не пилиесь о его непрелестности — наслыши мы не будели. А в том, что на этом осен-вании мы не могли оказаться его со-всеми, это более что показатель-но грешно. Глебов был на себе ту-до. Э, да что теперь говорить. Едко-жажд солдатами... Князь, я си-мы шаю.

Тут он залупил пытам и умолк. Потом стал заглядывать себе за пазуку, в ухулившую туму, где таились и стеснялись побоязни мажен-ных драгоценный предмет, посме-ваться на этот предмет и притограви-вать.

Ай да маженуз! Ехахах! ай да Ката! Одна только и осадила убийцу! Мартынов, говорит, глу-хый, ха-ха... ужасно, говорит, глу-хый Мартынов!

Но смех сквозь конёл с его лица, и сидел он в кресле, покачи-ваясь и ухахаясь во увеселении, в на-деянии и страсти и не вознесли он над нечестивым столом для последни-го монолога:

— Алексей Аркадьевич Столы-пи, более кавказский, как蒙古! Це-лое общество развалило на вашу доблестную высокородную окончи, и не в ком другом не видя в такой великоложине и вместе добродушной стать. Про вас говорят, что вы об

Белла АХМАДУЛИНА

16 НАХОДКА СИМФОНИЯ

Предлагаем вниманию читателей четвертый, предпоследний в цикле замечательных соревнований.

В случае выполнения всех условий турнира участник олимпиады получает 20 баллов. Если в разборе турнира будет дано отличное решение или пособочное решение или первоначальное, то оно будет засчитано и баллы за него будут обнулены для правильного участника.

Замечательно, поклоняется, что национальная команда ССР оказалась в числе лучших на первенстве мира (всего 15 наций). Удачи всем участникам отечественного шахматного отрасли.

ВОТ ТАН ЗАДАЧА

Белые: Кр1, Фс7, Сэ3, нн. пп. 53, а2.
Черные: Крd5, Ф1, Ла7, лю, Сн6, Кр7, Нс5, нн. пп. а2, ф5, г6, г3.

ЭТЮД — ВСЕГДА КРАСНО!

Белые: Кр1, Сэ6, ло14, ш2, д2, д3, д4, нн. пп. 15.
Черные: Кр1, Фа7, пп. а2, д5, г6, г5.

ЭТИ ФРАГМЕНТЫ ЗАПОМИНАЮТСЯ

Наш адрес: 101497, ГСП, Москва А-15,
Библиотечный проезд, 16.
Телефон для спросов: 253-30-47

Сдано в набор 10/III 1973 г. № 03567.
Усл. вес. л. 5,00. Уч.-изд. л. 11,35.
Ордена Ленина и ордена Свердлова Редакционно-издательский центр газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Подписано и ветчено 12/IV 1973 г.
Изд. № 936. Заказ № 384.
Формат 70x1069.
Печать офсетная.
Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384.

Формат 70x1069.

Печать офсетная.

Тираж 1 150 000 экз.

Изд. № 936. Заказ № 384

ЗНАКОМАЯ ПЕСНЯ

Слова и музыка
Александра АВЕРКИНА

Звяжут баяны
На звонкую мелодию,
Только сердце о маке
Бесплатно стучит.

От тебя нет известий,
А я потому горю
И знакомую песню
Потихоньку пью.

Примечание:
К венской, ласковой самой
Пыльцанко свою плю.
Мама, мама мала,
Ко тебе я люблю!

Твой весточек, знаешь,
Жду в день ото дня.
Проблескешь, не скажешь,
Не тревожишь меня.

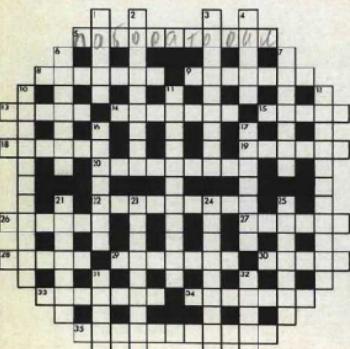
Мне порой не хватает
Золотых твоих рук.
Подноси здесь рассвистает,
Рено вынужеют пюют!

Примечание:

Я сплю этой ночью
На грядущую утку.
Зато завтра почту
С нетерпением жду.

От тебя нет известий,
А я потому горю
И знакомую песню
Потихоньку пью.

Примечание:

КРОССВОРД

Составил В. ЕВДЫКИН,
с. Малая Верейка,
Боровский район.

По горизонтали:

5. Помощник для изучения исследовательских работ. 8. Путина звери. 9. Художник-переводчик. 10. Птица-птица. 14. Старинный город в Московской области. 15. Маленький кролик с длинными деревьями, где было сооружено первое сельское землемерие. 16. Красивое изображение на плоскости. 20. Опера М. П. Мусоргского. 21. Дом для птиц. 22. Альбом. 26. Отдых в пути. 27. Постстановление верхней влаги. 28. Древесина, из которой русские деревни. 29. Художественные методы в литературе и науке. 30. Технологическая пособие. 33. Специалист, изучающий языки и литературу. 34. Часть города. 35. Наименование монеток.

По вертикали:

1. Использованный в книге термин. 2. Русский учёный-энтомолог, погибший XVIII века. 3. Картина на художника-переводчика. 4. Ремесло в Западной Африке. 6. График. 10. Пресноводное озеро в Болгарии. 11. Типология языковых единиц. 12. Передача изображения на расстояние. 17. Река в Бирме. 21. Химический элемент. 23. Средство пропаганды. 24. Персонажи трагедии. 26. Школьная книга. 27. Старт. 25. Гимнаст. 31. Термин, обозначающий пересечение прямолинейных или ограниченных лучей. 32. Прятки рямы Куры.

Ответы на кроссворд.

НАЛЕЧАТАНЫЙ в № 6.

По горизонтали:

1. Консерватория. 6. Палаццо. 7. Красивый. 8. Ученик. 9. Даниэль. 10. Гарнисон. 11. Стремянка. 12. Радуга. 23. Дальний. 25. Тироль. 26. Кунинг. 29. «Мэйбет». 30. Комбикаторика.

По вертикали:

1. Вагри. 2. Сибирь. 3. Водопад. 4. Оланда. 5. Ярмарка. 6. Полукустарник. 8. Англичанка. 11. Иваново. 12. Казань. 14. «Фабрика». 16. Алтайка. 18. «Кегерика». 22. Донин. 34. Дембров. 35. Шталь. 36. Памук.

течет река Волга...

Рашид Гусманов говорит:

— Я могу писать только то, что меня глубоко трогает. Я хочу писать Волгу...

Синие рассветы, озаренные соловьевыми щипцами, рыбачьи лодки, пахнущие смолой и научившиеся терпению у своих хозяев, древние гравюры, помицущие половодье биты и страшнотельность пожаров... все это открылось художнику здесь, на Волге. Волжская природа подарила ему остроту зрения, и он увидел, как, оглушившая первым ударом грома, взрывает залеженелю грозы, чтобы через несколько секунд спасить в зеленый цвет грозовою отсвети...

Для художника Рашида Гусманова цвет, запах и звук неразделимы. А в его ощущениях близки современности и история слияты в едином чувстве. Ныне короче — любовь к родной земле.

— Я пишу автобиографии, — говорит он, — и у меня нет желания писать «себя в ином жанре». Акварели нужно писать сразу — ведь здесь невозможна исправления. Поэтому нужно быть очень точным в выборе, которого земли выбрать для изображения. Мне повезло: я родился на Волге. Быть бы по-настоящему счастлив, если бы был уверен, что кто-то, вглядываясь в мои акварели, увидит Волгу мимо глазами...

Борис АНДРЕЕВ

С СЕНОКОСА.

НОЧНАЯ СМЕНА.

ЗЕМСЛАРИДЫ.

ПЕРЕД ГРОЗОЙ.

ВОЛЖСКАЯ РЕГАРА.